

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Южаков В.Н., Цирин А.М., Ефремов А.А.

**Методика мониторинга внедрения антикоррупционной
экспертизы нормативных правовых актов и проектов
нормативных правовых актов в практику
нормотворческой деятельности**

Москва 2014

Аннотация. В работе представлены результаты исследования по разработке и апробации методики мониторинга внедрения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в практику нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации.

Южаков В.Н. директор Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС

Цирин А.М. эксперт Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС

Ефремов А.А. эксперт Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2013 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Результаты анализа правовых, методологических и методических оснований мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА.....	8
1.1. Правовые основания мониторинга внедрения и результативности АЭ НПА	8
1.2. Методологические и методические основания мониторинга антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов	24
2. Методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА	60
3. Результаты апробации методики проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и предложения по ее внедрению	72
3.1. Результаты апробации Методики в отношении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.....	72
3.2. Результаты апробации Методики в отношении Генеральной прокуратуры Российской Федерации	74
3.3. Результаты апробации Методики в отношении Министерства юстиции Российской Федерации	76
3.4. Результаты апробации Методики в отношении Правительства Мурманской области	78
3.5. Предложения по правовому и организационному обеспечению систематического мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее также – АЭ НПА) является законодательно признанным и регулируемым инструментом профилактики коррупции. К настоящему времени накоплен большой опыт проведения АЭ НПА.

Цифры, отражающие объем работы по проведению АЭ НПА впечатляют. Так, по информации, представленной Генеральным прокурором Российской Ю.Я. Чайкой в Докладе на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 24 апреля 2013 года, на организация проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов занимает особое место в работе Генеральной прокуратуры. «Мы добились того, что она приобрела тотальный характер. Только прокурорами в прошедшем году изучено более 1 млн. 200 тыс. нормативных документов, почти в 58 тыс. из них исключены коррупциогенные факторы»¹. Согласно данной им оценке: «В целом деятельность всех органов власти и управления по отсеву коррупционных норм можно оценить положительно»².

По оценке Президента России В.В.Путина, высказанной на заседании Президиума Совета по противодействию коррупции 18.10.2013: «Широкое распространение получила практика антикоррупционной экспертизы законов, что позволяет снижать коррупционные риски, заранее исключить противоправные, двусмысленные нормы, открывающие лазейки для самоуправства и злоупотребления чиновников»³. При этом по информации, представленной на заседании Президиума первым заместителем Министра юстиции Александром Смирновым и исполняющим обязанности Генерального прокурора Российской Федерации Сабиром Кехлеровым - количество коррупциогенных факторов, выявляемых при проведении антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, сократилось в текущем году более чем на треть.

Уполномоченными органами (прежде всего, Генеральной прокуратурой России и Минюстом России) проводится мониторинг соблюдения требований законодательства о проведении АЭ НПА. Работа в этом направлении ведется и Минэкономразвития России. Результаты этой работы отражены и в представленных цифрах.

Однако пока не подготовлена – или, по крайней мере, публично не представлена - специализированная методика мониторинга использования АЭ НПА в нормотворческой

¹ http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/

² Там же

³ <http://news.kremlin.ru/news/19516#sel=>

деятельности в качестве инструмента профилактики коррупции и его эффективности (далее также – методика мониторинга АЭ НПА). В силу этого остается открытым и вопрос – насколько полно приводимые данные отражают эффективность АЭ НПА, позволяют судить о ее влиянии на уровень коррупции. Приводимые цифры, безусловно, позволяют оценить масштабность работы по организации и проведению АЭ НПА, но насколько при этом используется ее потенциал, свидетельствует ли цифра в 58 тысяч нормативных документов о существенном снижении коррупционных рисков, поддерживаемых нормативными правовыми актами – на эти и другие подобные вопросы они не отвечают.

Разработка специализированной методики мониторинга АЭ НПА нацелена на то, чтобы сформировать механизм оценки не только масштабности применения АЭ НПА, но и использования ее потенциала для снижения уровня коррупции.

Комплексное решение задачи совершенствования организационных основ АЭ НПА и повышения ее результативности⁴ должно включать, как минимум, следующие направления поиска в отношении:

- участия АЭ НПА в повышении качества нормотворческого процесса и ее вклада в этот процесс;
- роли АЭ НПА в повышении качества принимаемых нормативных правовых актов;
- роли АЭ НПА в повышении качества ранее принятых действующих нормативных правовых актов;
- влияния АЭ НПА на уровень коррупционных рисков, создаваемых или/и поддерживаемых принимаемыми (утверждаемыми) нормативными правовыми актами;
- влияния АЭ НПА на уровень коррупционных рисков, создаваемых или/и поддерживаемых ранее принятыми (утвержденными) нормативными правовыми актами.

Национальная стратегия противодействия коррупции предусматривает “периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах”⁵. Очевидно, что необходимость такого исследования относится и к АЭ НПА

⁴ Это направление стратегии противодействия коррупции было утверждено в Национальной стратегии противодействия коррупции почти сразу же после принятия (утверждения) базовых нормативных правовых актов, регулирующих проведение АЭ НПА (См.: Национальная стратегия противодействия коррупции//Утверждена Указом Президента Российской Федерации 13 апреля 2010 года № 460, п. р) ч. 8

⁵ Национальная стратегия противодействия коррупции/ п. м) ч. 8

как мере профилактики коррупции.

В этом отношении мониторинг АЭ НПА можно рассматривать как комплексное исследование эффективности (в том числе, результативности) АЭ НПА. “Комплексное “в данном случае может означать – синтезирующее комплекс исследований. Однако важнее, что это исследование, синтезирующее полученные данные в интересах улучшения/коррекции политики, правовых актов, организации исполнения, ожидаемых результатов в отношении объекта исследования (в данном случае - в отношении АЭ НПА) и сферы его влияния.

В таком виде мониторинг все более широко входит в практику российского государственного управления. Мониторинг рассматривается и становится все более востребованным как обязательный компонент (стадия/этап) любого управленческого цикла: от обоснования и принятия управленческого решения до его реализации, оценки и коррекции (при необходимости). Без использования этого инструмента решения долгосрочного характера имеют мало шансов на реализацию.

Уполномоченными органами (прежде всего, Генеральной прокуратурой России и Минюстом России, а также некоторыми федеральными органами исполнительной власти, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления), экспертами уже проводится мониторинг соблюдения требований законодательства о проведении АЭ НПА. Правительством Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, утвердившем Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации⁶ принята методика, которой установлены правила и показатели осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, включающие и показатели, исследуемые в рамках мониторинга правоприменения “в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов”⁷.

Для совершенствования организационных основ АЭ НПА и повышения ее результативности, необходимо исследование ее эффективности и как инструмента профилактики коррупции, и как инструмента повышения качества нормотворчества и его

⁶ Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации// Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. N 657

⁷ Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации// Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. N 69, ч. 9

продуктов в форме мониторинга, являющегося обязательной стадией любого управленческого цикла в государственном управлении. С этой точки зрения мониторинг правоприменения нормативных правовых актов, регулирующих проведение АЭ НПА - прежде всего, Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» - является только частью мониторинга АЭ НПА. Последний предположительно может и должен содержать также: мониторинг влияния АЭ НПА на качество нормотворчества; мониторинг влияния АЭ НПА на уровень коррупциогенности российских нормативных правовых актов (вновь принимаемых и действующих ранее принятых); мониторинг влияния АЭ НПА на уровень коррупции в регулируемых прошедшими АЭ НПА сферах деятельности.

1. Результаты анализа правовых, методологических и методических оснований мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА

1.1. Правовые основания мониторинга внедрения и результативности АЭ НПА

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.⁸ (ч. 3 ст. 5) закрепляет стремление каждого государства-участника конвенции периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹ устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является одной из мер по профилактике коррупции, что закреплено в статье 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰.

Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»¹¹ утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции. Пунктом 8 данной стратегии определяются основные направления ее реализации, одним из которых является совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и повышение ее результативности.

Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297 утвержден

⁸ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

¹⁰ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

¹¹ СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

Национальный план противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы¹².

Указ Президента Российской Федерации от 13 февраля 2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» содержит ряд поручений Правительству Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «д» пункта 2 данного Указа правительство должно принять меры по созданию эффективной системы обратной связи, позволяющей государству корректировать проводимую антикоррупционную политику на основе информации о ее результативности, полученной от населения и институтов гражданского общества.

Правительство Российской Федерации также должно организовать систематическое проведение федеральными государственными органами оценок коррупционных рисков, возникающих при реализации ими своих функций (пп. «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297).

В Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы также значительное внимание уделяется необходимости осуществления мониторинга по различным аспектам противодействия коррупции. Как и прежде, Правительству Российской Федерации поручено обеспечить проведение среди всех социальных слоёв населения в различных регионах страны социологических исследований, которые позволили бы оценить уровень коррупции в Российской Федерации и эффективность принимаемых антикоррупционных мер (подп. «м» п. 2). Целому ряду государственных органов, структур и должностных лиц поручено решить соответствующие вопросы по организации прохождения Россией мониторинга осуществления ею международных обязательств в области противодействия коррупции¹³ (подп. «а» п. 3, подп. «а» п. 11, п. 16, подп. «а» п. 19). Особо следует отметить, что федеральному Министерству юстиции поручено обобщить практику организации мониторинга правоприменения и о результатах доложить в президиум Совета при Президенте по противодействию коррупции (подп. «а» п. 16).

¹² Указ Президента РФ от 13 февраля 2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

¹³ Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и дополняющих ее протоколов, Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и др.

Следует отметить, что статья 5 Федерального закона от 17 июля 2009 № 172-ФЗ предусматривает, что институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). В связи с этим особенно важно проводить мониторинг внедрения и результативности не только антикоррупционной экспертизы, проводимой соответствующими органами власти, но и в отношении независимой антикоррупционной экспертизы.

Так, по данным Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2013 года в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, было аккредитовано:

физических лиц – 1511;

юридических лиц – 283.

Всего в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, аккредитовано порядка 1794 физических лиц и юридических лиц.

Как уже было отмечено, в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 № 172-ФЗ антикоррупционная экспертиза осуществляется согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» содержит единую для всех субъектов антикоррупционной экспертизы методику ее проведения, содержащую описание 11 коррупциогенных факторов, а также правила, определяющие порядок проведения антикоррупционной экспертизы Министерством юстиции Российской Федерации. Указанные правила применяются также и при проведении независимой антикоррупционной экспертизы.

Однако принятие какого-либо закона еще не означает его эффективной реализации, заключающейся как в своевременном принятии подзаконных актов, во внесении изменений в действующие нормативные правовые акты, в наделении соответствующих органов определенными полномочиями, так и в совершении непосредственных действий,

предусмотренных законом¹⁴.

Надлежащее применение законодательства обеспечивается только в том случае, когда в полной мере реализуются цели и задачи, которые ставятся перед законом или иным правовым актом. К сожалению, на протяжении длительного периода времени фактически отсутствовала система обратной связи между результатом правотворческой деятельности – нормативными правовыми актами и принимаемыми на их основе решениями¹⁵.

По этим причинам проблема повышения качества государственного управления в сфере противодействия коррупции не может быть решена без объективной информации о реализации нормативных правовых актов, в том числе опосредующих применение современных антикоррупционных технологий (антикоррупционной экспертизы, мониторинга правоприменения, оценки регулирующего воздействия и др.).

Одной из современных технологий оценки соответствия системы действующего законодательства интересам общества и государства является мониторинг правоприменения. А.Ф. Ноздрачев, Г.Т. Чернобель, В.Б. Болдырев, М.Д. Чеснокова дают следующую дефиницию мониторинга правоприменения: «мониторинг реализации закона – система постоянных, непрерывных наблюдений, дающая возможность анализировать и оценивать эффективность реального действия закона, его практическое осуществление, приведение его нормативов в жизнь».¹⁶ Основным показателем в мониторинге реализации закона авторы считают его эффективность.

Авторы известного научно-практического пособия «Правовой мониторинг» при определении данного понятия используют широкий подход. К объектам правового мониторинга они относят не только действующее законодательство и практику его применения, но и законопроектную и иную нормотворческую деятельность, осуществляемую всеми ветвями власти¹⁷.

Альтернативная позиция состоит в том, что правовой мониторинг проводится с

¹⁴Черепанова Е.В. О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 34.

¹⁵ См.: Горохов Д.Б. Правовой мониторинг как приоритетное направление науки и государственной политики // Адвокат. 2008. № 11.

¹⁶ Болдырев В.Б., Ноздрачев А.Ф., Чернобель Г.Т., Чеснокова М.Д. Мониторинг реализации Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Законодательство и экономика. 2007 г. № 7

¹⁷ См.: Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие / под. ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: ИД «Юриспруденция», 2009.

момента реализации закона (Ю.А. Тихомиров)¹⁸. Представляется, что в данном случае правовой мониторинг, по сути, отождествляется с мониторингом правоприменения.

Интерес представляет подход к определению целей и задач мониторинга правоприменения, реализуемый А.В. Кудашкиным, согласно которому цели и задачи мониторинга правоприменения должны реализовываться в функциях субъектов антикоррупционной экспертизы. В частности, это:

отслеживание функционирования нормативных правовых актов, порождающих коррупционные проявления, в том числе совершение коррупционных правонарушений;

систематизация нормативных правовых актов в определенных областях;

выявление пробелов, различных коллизий, противоречий, устаревших и недействующих норм (не востребуемых или неприменимых на практике положений правовых актов), а также определение степени урегулированности общественных отношений в определенной области, формирование перспективных направлений нормотворческой деятельности;

налаживание обратной связи между правотворческими органами и правоприменителями;

изучение мнения органов государственной власти, местного самоуправления, граждан и т.д. по вопросам актуальности и применения правовых актов;

предоставление объективной информации о тенденциях и потребностях правового регулирования общественных отношений в определенной области;

отслеживание эффективности нормативных правовых актов и практики их реализации в процессе организации взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан¹⁹.

Легальное толкование мониторинга правоприменения содержится в Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»²⁰.

Так, мониторинг правоприменения предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения

¹⁸ См.: Еремина О.Ю. О правовом мониторинге// Журнал российского права. 2006. № 3.

¹⁹ Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С.8.

²⁰ СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930

принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены):

а) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации – в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека;

б) нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в случаях, предусмотренных федеральными законами;

в) нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в случаях, предусмотренных актами Президента Российской Федерации;

г) нормативных правовых актов Российской Федерации - в случаях, предусмотренных ежегодными посланиями Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, иными программными документами, поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период и программами социально-экономического развития государства;

д) нормативных правовых актов Российской Федерации - в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов;

е) нормативных правовых актов Российской Федерации - в целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы.

Основной целью осуществления мониторинга правоприменения является совершенствование правовой системы Российской Федерации. Мониторинг правоприменения проводится в соответствии с планом мониторинга и методике его осуществления.

Методика осуществления мониторинга правоприменения утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»²¹. Она устанавливает правила и определяет показатели осуществления

²¹ СЗ РФ 2011. № 35. Ст. 5081

мониторинга правоприменения в Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Для целей мониторинга внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы целесообразно остановиться на пункте 9 Методики осуществления мониторинга правоприменения, который содержит специфический набор показателей. Он используется в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов при осуществлении мониторинга правоприменения для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации. При этом обобщается, анализируется и оценивается информация о практике их применения по ряду показателей (подробнее – см.: подраздел 3.2).

Для целей настоящего исследования важно, что эти критерии направлены на анализ коррупциогенности нормативного правового акта и могут быть использованы в процессе мониторинга внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы.

Министерством юстиции Российской Федерации используется специализированная Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции²², подготовленная в соответствии со следующими нормативными правовыми актами:

- Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»;
- постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении Методики осуществления мониторинга правоприменения»;
- федеральной программой «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)».

Методикой мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции подчеркивается, что мониторинг правоприменения законодательства о противодействии коррупции осуществляется в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге

²² <http://minjust.ru/node/1551>

правоприменения в Российской Федерации» и согласно методике осуществления мониторинга правоприменения, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694.

В пункте 4 Методики мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции отмечается, что на регулярной основе может осуществляться мониторинг правоприменения:

законодательства;

группы нормативных правовых актов о противодействии коррупции (текущий мониторинг);

нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции в течение первого года их действия, а также выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека в сфере противодействия коррупции (оперативный мониторинг).

Таким образом, Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции предусматривает возможность осуществлений текущего мониторинга в отношении группы нормативных правовых актов о противодействии коррупции. Тем самым предусматривается возможность осуществления такого мониторинга в отношении законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Следует также отметить, что Министерством юстиции Российской Федерации также подготовлены Рекомендации по использованию показателей мониторинга правоприменения в сфере государственной гражданской службы²³. Представляется, что такие рекомендации могли бы быть подготовлены для целей использования показателей мониторинга правоприменения в сфере антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, мониторинг правоприменения встраивается в систему противодействия коррупции, включая антикоррупционную экспертизу. В юридической литературе справедливо подчеркивается, что федеральные органы исполнительной власти обеспечивают выявление и устранение коррупциогенных факторов из разрабатываемых ими нормативных правовых актов, а также из действующих нормативных правовых актов при мониторинге их правоприменения.

В субъектах Российской Федерации имеется опыт инициативного осуществления мониторинга в сфере применения законодательства об антикоррупционной экспертизе

²³ <http://minjust.ru/node/2594?theme=minjust>

нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, который осуществляется в рамках мониторинга эффективности применения государственными органами антикоррупционных мер, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции.

В настоящее время, в законах 59 субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции имеются специальные статьи, посвященные антикоррупционному мониторингу.

Следует отметить, что в значительной части эти нормы носят декларативный и отсылочный характер. Например, в Законе Кировской области от 30.04.2009 N 365-ЗО (ред. от 06.06.2013) "О противодействии коррупции в Кировской области" содержится определение понятия «антикоррупционный мониторинг» - наблюдение, анализ, оценка, прогноз коррупциогенных факторов, а также реализации антикоррупционных мер, но механизма его проведения данный закон не определяет.

В соответствии со ст. 8 Закона Амурской области от 08.04.2009 N 191-ОЗ (ред. от 26.04.2013) "О мерах по противодействию коррупции в Амурской области" антикоррупционный мониторинг осуществляют органы государственной власти области в пределах своих полномочий.

Порядок проведения антикоррупционного мониторинга устанавливается нормативными правовыми актами органов государственной власти области самостоятельно. Антикоррупционный мониторинг проводится в целях:

- 1) своевременного приведения нормативных правовых актов органов государственной власти области в соответствие федеральному законодательству;
- 2) разработки программы противодействия коррупции в области либо внесения в нее изменений;
- 3) оценки эффективности мер, направленных на противодействие коррупции.

Вместе с тем, в ряде субъектов РФ законодательное регулирование антикоррупционного мониторинга более содержательно и связано с мониторингом антикоррупционной экспертизы.

Например, в соответствии со ст. 7 Закона Владимирской области от 10.11.2008 N 181-ОЗ (ред. от 10.06.2013) «О противодействии коррупции во Владимирской области» антикоррупционный мониторинг включает мониторинг коррупции, коррупциогенных факторов и мер антикоррупционной политики.

Антикоррупционный мониторинг проводится в целях:

1) своевременного приведения правовых актов органов государственной власти области в соответствие с законодательством Российской Федерации;

2) обеспечения разработки и реализации программ противодействия коррупции путем учета коррупциогенных правонарушений и коррупциогенных факторов, проведения опросов и иных мероприятий с целью получения информации о проявлениях коррупции;

3) обеспечения оценки эффективности мер, реализуемых посредством программ противодействия коррупции.

Антикоррупционный мониторинг осуществляется путем наблюдения за результатами применения мер противодействия коррупции, анализа и оценки полученных в результате такого наблюдения данных, разработки прогнозов будущего состояния и тенденций развития соответствующих мер.

Антикоррупционный мониторинг проводится администрацией области и носит постоянный характер.

Решения о проведении антикоррупционного мониторинга нормативных правовых актов органов местного самоуправления принимаются руководителями соответствующих органов местного самоуправления в соответствии с их компетенцией.

Порядок проведения антикоррупционного мониторинга определяется постановлением Губернатора области, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Результаты антикоррупционного мониторинга являются основой для разработки проекта антикоррупционной программы либо для внесения изменений в действующую программу. Информация о результатах мониторинга направляется в правоохранительные органы Владимирской области.

В соответствии со статьей 6 Закона Ульяновской области от 20 июля 2012 № 89-ЗО «О противодействии коррупции в Ульяновской области» антикоррупционный мониторинг включает:

1) мониторинг достигнутого уровня противодействия коррупции в системе государственных органов Ульяновской области и подведомственных им государственных учреждений Ульяновской области;

2) мониторинг эффективности применения государственными органами Ульяновской области антикоррупционных мер, предусмотренных указанным законом;

3) мониторинг мер по повышению эффективности противодействия

коррупции, принимаемых государственными органами других субъектов Российской Федерации.

Уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области (далее – Уполномоченный) осуществляет деятельность по изучению нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Ульяновской области и практики применения нормативных правовых актов Ульяновской области в целях выявления в них:

- коррупциогенных факторов, не выявленных и (или) не устраненных государственными органами Ульяновской области или их должностными лицами при проведении или по результатам антикоррупционной экспертизы;
- норм (положений), способных привести или приводящих к возникновению зоны коррупционного риска.

Антикоррупционный анализ нормативных правовых актов Ульяновской области и практики их применения проводится Уполномоченным в соответствии с ежегодно утверждаемым Уполномоченным планом проведения антикоррупционного анализа нормативных правовых актов Ульяновской области.

Срок проведения антикоррупционного анализа нормативных правовых актов Ульяновской области устанавливается Уполномоченным с учетом времени, необходимого для изучения практики их применения.

Специальные подзаконные акты по антикоррупционному мониторингу приняты только в 14 субъектах Российской Федерации.

Например, в Санкт-Петербурге²⁴ антикоррупционный мониторинг - наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупциогенных факторов, коррупционных проявлений, а также мер по реализации антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге.

Мониторинг включает мониторинг проявлений коррупции, коррупциогенных факторов, мер антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге и является элементом мониторинга сферы правопорядка и общественной безопасности в Санкт-Петербурге.

Мониторинг проводится Комитетом по вопросам законности, правопорядка и безопасности (далее - КВЗПБ) и осуществляется средствами интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

²⁴ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.12.2009 № 1448 (ред. от 29.04.2013) "О Порядке проведения антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге"; Распоряжение Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 22.06.2011 № 168-р (ред. от 10.07.2012) "Об утверждении Методических рекомендаций по проведению антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге"

В Республике Дагестан обобщение результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Республики Дагестан и проектов нормативных правовых актов Республики Дагестан относится к основным направлениям антикоррупционного мониторинга в соответствии с Постановлением Правительства РД от 20.04.2012 N 119 "О порядке осуществления антикоррупционного мониторинга".

В Республике Калмыкия²⁵ антикоррупционный мониторинг проводится путем сбора отчетов, анализа их качества, обобщения и оценки эффективности работы следующих элементов системы противодействия коррупции в органах исполнительной власти Республики Калмыкия:

- 1) ведомственный план по противодействию коррупции;
- 2) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;
- 3) информационное освещение антикоррупционной деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти Республики Калмыкия;
- 4) комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов;
- 5) анализ обращений в органы исполнительной власти Республики Калмыкия по фактам коррупции.

Полученные результаты мониторинга позволяют охарактеризовать результативность применения органами исполнительной власти Республики Калмыкия антикоррупционных инструментов, позволяют проводить своевременные консультации и вырабатывать рекомендации по активизации усилий в той или иной сфере.

В целях проведения ежегодного мониторинга органы исполнительной власти Республики Калмыкия направляют отчет о результатах мониторинга по состоянию на 31 декабря согласно установленной формы в Аппарат Правительства Республики Калмыкия до 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

При этом в отношении антикоррупционной экспертизы предусматривается, что данный элемент системы противодействия коррупции характеризует степень реализации органами исполнительной власти Республики Калмыкия положений Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", постановления Правительства

²⁵ Распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 08.06.2012 № 108-р (ред. от 20.05.2013) «Об утверждении методики осуществления антикоррупционного мониторинга эффективности системы противодействия коррупции в органах исполнительной власти Республики Калмыкия»

Республики Калмыкия от 30 октября 2009 г. N 400 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы законов Республики Калмыкия, субъектом права законодательной инициативы которых является Правительство Республики Калмыкия, нормативных правовых актов Правительства Республики Калмыкия и их проектов".

В Удмуртской Республике²⁶ антикоррупционный мониторинг осуществляется путем:

- 1) проведения антикоррупционной экспертизы принятых нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения;
- 2) изучения результатов применения мер предупреждения, пресечения и ответственности за коррупционные правонарушения;
- 3) изучения статистических данных;
- 4) изучения материалов средств массовой информации Удмуртской Республики;
- 5) анализа осуществления государственными органами, государственными (муниципальными) организациями и учреждениями мер по противодействию коррупции;
- 6) изучения материалов социологических опросов (анкетирования) населения, государственных гражданских и муниципальных служащих;
- 7) анализа причин и условий, способствовавших коррупции в деятельности лиц, признанных виновными в установленном законом порядке.

В Красноярском крае²⁷ при проведении антикоррупционного мониторинга осуществляется сбор следующей информации:

- 1) состояние работы по планированию мероприятий антикоррупционной направленности и организации их исполнения органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края;
- 2) состояние работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края и их проектов;
- 3) соблюдение лицами, замещающими должности муниципальной службы и муниципальные должности, основных обязанностей и ограничений, установленных

²⁶ Распоряжение Президента Удмуртской Республики от 15.10.2012 № 299-РП "О порядке проведения антикоррупционного мониторинга"

²⁷ Указ Губернатора Красноярского края от 02.04.2013 № 52-уг «О проведении антикоррупционного мониторинга деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Красноярского края в 2013 году»

статьей 12 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», статьей 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

4) соблюдение лицами, замещающими должности муниципальной службы и муниципальные должности, обязанности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

5) практика урегулирования конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности муниципальной службы и муниципальные должности;

6) состояние работы по утверждению схем территориального планирования муниципальных районов, по утверждению генеральных планов городских округов, правил землепользования и застройки городских округов, по организации муниципального земельного контроля за использованием земель городских округов;

7) результаты осуществления государственного земельного надзора в отношении органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края;

8) результаты осуществления контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд;

9) оценка эффективности, результативности, правомерности (законности) и целевого характера использования бюджетных средств органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края;

10) признаки коррупционных правонарушений, выявленных в органах местного самоуправления, а также факты привлечения к ответственности лиц, замещающих должности муниципальной службы и муниципальные должности.

Антикоррупционный мониторинг в Пермском крае²⁸ осуществляется по следующим основным направлениям:

1) изучение общественного мнения о состоянии коррупции в Пермском крае и эффективности принимаемых антикоррупционных мер;

2) изучение и анализ информации о выявленных на территории Пермского края коррупционных правонарушениях;

3) анализ жалоб и обращений физических и юридических лиц о фактах

²⁸ Указ Губернатора Пермского края от 25.02.2011 № 14 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга в Пермском крае»

совершения коррупционных правонарушений;

4) изучение и анализ принимаемых ГО и органами местного самоуправления Пермского края мер по противодействию коррупции;

5) обобщение и анализ результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

6) анализ публикаций о коррупции на территории Пермского края в средствах массовой информации;

7) анализ исполнения мероприятий, предусмотренных Программой мероприятий по противодействию коррупции в Пермском крае на 2010-2011 годы, утвержденной Указом губернатора Пермского края от 20 мая 2010 г. № 28, и планами по противодействию коррупции.

В Калининградской области²⁹ антикоррупционный мониторинг осуществляется по следующим основным направлениям:

1) обобщение и анализ результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов исполнительной власти Калининградской области и их проектов;

2) соблюдение государственными гражданскими служащими Калининградской области и лицами, замещающими государственные должности Калининградской области, установленных ограничений и запретов;

3) исполнение органами исполнительной власти Калининградской области своих полномочий, а также осуществление деятельности органов исполнительной власти Калининградской области, участвующих в исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги);

4) реализация антикоррупционной политики при формировании, размещении и исполнении заказа для государственных нужд;

5) антикоррупционный контроль за расходованием средств областного бюджета;

6) анализ статистической отчетности о выявленных на территории Калининградской области коррупциогенных правонарушениях;

7) проведение анализа поступивших в органы исполнительной власти Калининградской области жалоб и обращений граждан, организаций о фактах совершения

²⁹ Постановление Правительства Калининградской области от 23.05.2012 № 350 «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга»

коррупционных правонарушений с целью их обобщения по существу поставленных вопросов;

8) анализ сообщений средств массовой информации Калининградской области о состоянии коррупции на территории Калининградской области;

9) изучение общественного мнения о состоянии коррупции в Калининградской области и эффективности принимаемых антикоррупционных мер.

Таким образом, на региональном уровне имеется опыт регулирования и правоприменения антикоррупционного мониторинга, охватывающего антикоррупционную экспертизу, который можно использовать и на федеральном уровне.

Для совершенствования организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, и повышения ее результативности, недостаточно использование только лишь инструментов мониторинга правоприменения соответствующих актов, принятых по вопросам проведения такой экспертизы. Необходимо также и исследование ее эффективности как технологии профилактики коррупции, инструмента повышения качества нормотворчества и его результатов.

В связи с этим необходима разработка дополнительных специализированных критериев и показателей внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Мониторинг внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы может быть направлен на решение следующих задач:

– получение объективной информации о состоянии общественных отношений, связанных с проведением данной экспертизы;

– выявление проблем правового регулирования антикоррупционной экспертизы (системных противоречий, коллизий, пробелов, неточностей, избыточности (недостаточности) и иных дефектов).

– обобщение наилучших практик организации и проведения антикоррупционной экспертизы с целью их последующего использования;

– оценку эффективности нормативных правовых актов, принятых по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы;

– оценку практики учета результатов антикоррупционных экспертиз;

– определение перспективных направлений совершенствования законодательства об антикоррупционной экспертизе;

– выявление факторов, способных дискредитировать потенциал нормативных правовых актов, принятых по вопросам антикоррупционной экспертизы³⁰.

1.2. Методологические и методические основания мониторинга антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694³¹, предполагает применение различных источников:

- практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- практики деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов;
- сведений, поступивших из общественных, научных, правозащитных и иных организаций;
- сведений, почерпнутых из средств массовой информации;
- информации, поступившей от граждан;
- информации, поступившей из иных источников;
- статистики органов государственной власти и иных государственных органов;
- социологической информации, формируемой на основе социологических исследований.

Специальные требования по вопросам проведения АЭ НПА, важные для целей мониторинга внедрения и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов установлены в пункте 9 Методики осуществления мониторинга правоприменения. В нем установлен набор показателей, по которым в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов при осуществлении мониторинга правоприменения для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены)

³⁰ Подробнее см.: Южаков В.Н. Федеральный закон «об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: гипотеза оценки регулирующего воздействия. / Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3 С. 5-15

³¹ СЗ РФ 2011. № 35. Ст. 5081

нормативных правовых актов Российской Федерации обобщается, анализируется и оценивается информация о практике их применения. При этом обобщается, анализируется и оценивается информация о практике их применения, в том числе по ряду показателей, имеющих прямое отношение к оценке проведения АЭ НПА. К ним относятся:

- наличие в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов;
- наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах;
- количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом;
- количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами;
- сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством Российской Федерации;
- количество и содержание обращений (предложений, заявлений, жалоб) о несоответствии нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации, в том числе о наличии в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов.

Для целей настоящего исследования важно, что отмеченные показатели направлены на анализ коррупциогенности нормативного правового акта и могут быть использованы в процессе мониторинга внедрения и результативности АЭ НПА.

Другим, не менее важным положением, закрепленным в Методике осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, является следующее указание, закрепленное в пункте 11 данной Методики: при необходимости мониторинг правоприменения может быть осуществлен по дополнительным показателям, определяемым федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Очевидно, эти показатели мониторинга правоприменения должны быть учтены и при подготовке методики специализированного мониторинга внедрения и результативности АЭ НПА.

Элементы методики мониторинга АЭ НПА отражены и в утвержденной и используемой Министерством юстиции Российской Федерации специализированной Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии

коррупции³². В ней предусматривается возможность осуществлений текущего мониторинга в отношении группы нормативных правовых актов о противодействии коррупции. Тем самым предусматривается возможность осуществления такого мониторинга в отношении законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Указанная Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции, с одной стороны, предлагает рассматривать АЭ НПА как составную часть всякого мониторинга любых НПА, в отношении которых проводится мониторинг правоприменения законодательства о противодействии коррупции (в этом случае рекомендуется руководствоваться Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов), а с другой стороны – фактически в рамках мониторинга Федерального закона об АЭ НПА – предлагает собирать, обобщать, анализировать и оценивать информацию об установленных Методикой осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации показателях, характеризующих выявление и устранение коррупциогенных факторов.

При осуществлении мониторинга рекомендуется, в том числе:

- установить наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах,
- проанализировать количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом и независимой экспертизы независимыми экспертами,
- сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством Российской Федерации.

Фактическое толкование этих требований по мониторингу вопросов, связанных с проведением АЭ НПА в Минюсте России отражено в данных по проведению АЭ НПА, размещенных на сайте Минюста России «Сведения о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов по противодействию коррупции»³³. В последней версии отражены данные за период с 1 января по 30 сентября 2013 года. Эти данные, по существу, так же отражают принятые к исследованию показатели предмета мониторинга АЭ НПА. К ним относятся данные о:

³² <http://minjust.ru/node/1551>

³³ Подготавливаются Департаментом организации и контроля Минюста России

- количестве рассмотренных заявлениях об аккредитации в качестве независимых экспертов, в том числе - от физических лиц и от юридических лиц (здесь и далее - за отчетный период и за аналогичный период прошлого года, с процентами прироста/снижения);

- количестве заявлений, по которым вопрос решен положительно;

- количестве заявлений, по которым претендентам в аккредитации отказано (в том числе в процентах от общего количества);

- количество аннулированных аккредитаций;

- количестве проектов нормативных правовых актов, поступивших в структурные подразделения Минюста России для проверки на наличие в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (в целом и по видам НПА);

- количестве рассмотренных проектов нормативных правовых актов;

- количестве (и доле от общего количества рассмотренных НПА) проектов нормативных правовых актов в которых выявлены коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА;

- количестве нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации;

- количестве (и доле от общего количества) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России;

- количестве (и доле от общего количества) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и оставшихся нерассмотренными Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России на начало отчетного периода;

- количестве нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России, в которых

выявлены коррупциогенные факторы;

- количестве выявленных в них коррупциогенных факторов;
- количестве документов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Минюста России, в том числе - нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, проектов уставов муниципальных образований, муниципальных правовых акта о внесении изменений в уставы муниципальных образований, проектов муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований;
- количестве (и доле от общего количества) рассмотренных документов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА;
- количестве выявленных коррупциогенных факторов, в том числе по видам НПА;
- количестве документов (и доле от общего количества документов, содержащих коррупциогенные факторы), в которых устранены выявленные коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА;
- количестве проектов нормативных правовых актов, подготовленных Минюстом России и размещенных на официальном сайте Минюста России в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы было, в том числе по видам НПА;
- количестве полученных заключений независимых экспертов;
- количестве выявленных ими (в них) коррупциогенных факторов;
- количестве выявленных ими (в них) и устраненных коррупциогенных факторов.

Этот перечень показателей АЭ НПА в Минюсте России, в отношении которых собирается и обобщается информация о их значениях, также можно рассматривать и учитывать как элемент методики АЭ НПА. При этом следует обратить внимание, в частности, на то, что этот перечень показателей не предусматривает сбора, обобщения и анализа информации о проведении Минюстом России антикоррупционной экспертизы ранее принятых действующих нормативных правовых актов. Он не позволяет получить также данных о том, насколько выявленные и устраненные коррупциогенные факторы снижают уровень коррупциогенности рассматриваемых НПА, в какой мере их устранение влияет на коррупционные практики, коррупционные рынки, уровень коррупции в регулируемой сфере деятельности.

Необходимость проведения мониторинга АЭ НПА Генеральной прокуратурой России, хотя и не терминологически, но по существу, определена уже в 2009 году

Приказом Генеральной прокуратуры России "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов". Приказом установлено, что при выполнении действий, связанных с проведением антикоррупционной экспертизы необходимо «вести реестр изученных актов, внесенных требований, а также результатов рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства заявлений прокурора»³⁴. О составе данных о проведении антикоррупционной экспертизы, ее результатах и действиях в связи с ней можно судить по публикуемым Генеральной прокуратурой России статистическим данным «Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и данным, представленным в публичных выступлениях Генерального прокурора России.

Форма статистически данных Генерального прокурора России предусматривает сбор данных по следующим показателям проведения АЭ НПА органами прокуратуры:

- количество выявленных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы;

- количество нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, из которых исключены коррупциогенные факторы в результате вмешательства прокурора.

В выступлениях и интервью Генерального прокурора России Ю.Я.Чайки содержится некоторая конкретизация этих показателей. Судя по интервью Генерального прокурора Российской Федерации журналу «Человек и закон» (18.01.2010 года)³⁵ Генеральная прокуратура России собирает и обобщает данные отражающие:

- количество нормативных правовых актов, изученных на предмет наличия коррупциогенных факторов, в том числе в представительных (законодательных) органах субъектов Российской Федерации и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- количество проектов нормативных правовых актов, изученных на предмет наличия коррупциогенных факторов, в том числе в представительных (законодательных) органах субъектов Российской Федерации и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- количество выявленных нормативных правовых актов и их проектов³⁶,

³⁴ Приказ Генеральной прокуратуры России от 28.12.2009 № 400 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов", п. 4.

³⁵ http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65682/

³⁶ Без дифференциации на нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов

содержащих коррупциогенные факторы, в том числе нормативных правовых актов представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

- количество выявленных коррупциогенных факторов, в том числе в нормативных правовых актах представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации и в нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

- сферы/вопросы правового регулирования, в нормативных правовых актах которых выявляется наибольшее количество коррупционных факторов.

При этом Генеральная прокуратура исходит из того, мониторинг АЭ НПА нужно развивать – «необходим полный анализ положения дел, имеющих проблем, должна быть целостная картина происходящего. Для этого нужно, чтобы какой-то один орган аккумулировал информацию о проводимой всеми органами работе, числе выявленных коррупциогенных факторов, основных нарушениях. Генеральная прокуратура в соответствии с решением Президиума Совета по противодействию коррупции приступила к этой работе. Но было бы правильным закрепить это законодательно»³⁷.

Однако на данный момент обращает на себя внимание то, прежде всего закрытость как сбора информации по этим показателям, так и данных по ним, а также самих результатов проверки прокурорами нормативных правовых актов на коррупциогенность. Представленные данные не позволяют оценить – выполняется ли целенаправленная работа. Закрытость результатов не позволяет обеспечить и реализацию одного из установленных федеральным законом принципов АЭ НПА – проверяемости АЭ НПА и ее результатов. Публикуемые данные не позволяют оценить и то, насколько объективными являются заключения по результатам ведомственной антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА, в отношении которых антикоррупционная экспертиза проводилась также и органами прокуратуры. В этих показателях (данных) не отражаются также и вопросы о том, насколько выявленные и устраненные коррупциогенные факторы снижают уровень коррупциогенности рассматриваемых НПА (их проектов), коррупциогенности правового регулирования отдельных сфер деятельности, системы нормативных правовых актов регионов, того в какой мере устранение выявленных коррупциогенных факторов

³⁷ Доклад Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 4 марта 2010 г.// http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/13702/

влияет на коррупционные практики, коррупционные рынки, уровень коррупции в регулируемой сфере деятельности.

В утвержденной письмом Минэкономразвития России от 6 июня 2013 г. № 11329-ОФ/Д09и «О проведении мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий федеральными органами исполнительной власти за первое полугодие 2013 г.»³⁸) форме для представления информации о ходе реализации мер по противодействию коррупции за первое полугодие 2013 г. в федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации также установлен ряд показателей, по которым проводится мониторинг, связанных с проведением АЭ НПА. К ним относятся:

в отношении проектов нормативных правовых актов (за первое полугодие прошлого года и первое полугодие текущего года; в Центральном аппарате и терорганах):

- общее количество проектов нормативных правовых актов, подготовленных в органе и его территориальных органах;

- количество проектов нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;

- количество коррупциогенных факторов, выявленных в проектах нормативных правовых актов;

- из них: исключено;

- наличие случаев неустранения коррупциогенных факторов;

- причины неустранения коррупциогенных факторов;

в отношении нормативных правовых актов (за первое полугодие прошлого года и первое полугодие текущего года; в Центральном аппарате и терорганах):

- количество нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;

- количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативных правовых актов;

- из них: исключено;

- наличие случаев неустранения коррупциогенных факторов;

- причины неустранения коррупциогенных факторов;

в отношении нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых

³⁸ http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/dep gos regulirineconomy/doc20130611_777

актов:

- сведения о принимаемых в федеральном органе исполнительной власти мерах по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

в отношении независимой антикоррупционной экспертизы (за первое полугодие прошлого года и первое полугодие текущего года; в Центральном аппарате и терорганах)

- количество проектов нормативных правовых актов, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза;

- количество заключений независимых экспертов, принятых во внимание в рамках проведения указанной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых актов;

- количество нормативных правовых актов, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза

- количество заключений независимых экспертов, принятых во внимание в рамках проведения указанной экспертизы в отношении нормативных правовых актов.

В единых требованиях к размещению и наполнению подразделов официальных сайтов федеральных государственных органов, посвященных вопросам противодействия коррупции (Информация Минтруда России от 26.11.2012г. «О единых требованиях к размещению и наполнению подразделов официальных сайтов федеральных государственных органов, посвященных вопросам противодействия коррупции»), что в подразделе по вопросам противодействия коррупции содержится общая информация об антикоррупционной работе в федеральном государственном органе, последовательные ссылки в виде списка на отдельные подразделы сайта, посвященные, в том числе такому направлению работы как:

- независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Гиперссылка независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов является перекрестной с разделом, посвященным вопросам проведения указанной экспертизы (например, «Независимая антикоррупционная экспертиза» или «Проекты нормативных правовых актов»)³⁹.

Однако требования к содержанию информации по направлению работы

³⁹ <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/6>

«независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов» при этом не уточняются. Отсутствуют и требования по размещению информации о работе по проведению ведомственной антикоррупционной экспертизы, как проектов нормативных правовых актов, так и ранее принятых действующих нормативных правовых актов.

Элементы методики мониторинга АЭ НПА содержатся также в одобренных президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 N 34) Методических рекомендациях "Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов" – в них содержится раздел «Отчетность по проведению антикоррупционной экспертизы». Документ предусматривает, что Министерство юстиции Российской Федерации обобщает практику организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Этим разделом предусматривается, что;

- структурное подразделение федерального органа исполнительной власти, уполномоченное на проведение антикоррупционной экспертизы, проводит анализ, оценку своей деятельности, а также федерального органа исполнительной власти по результатам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за каждый полугодовой период;

- результаты деятельности федерального органа исполнительной власти по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие и прошедший год подписываются руководителем федерального органа исполнительной власти или его заместителем и представляются в Министерство юстиции Российской Федерации по форме согласно Приложению 2 к Методическим рекомендациям;

- результаты деятельности независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти и их проектов за первое полугодие и прошедший год подписываются руководителем федерального органа исполнительной власти или его заместителем и представляются в Министерство юстиции Российской Федерации по форме согласно Приложению 3 к Методическим рекомендациям) со всеми поступившими заключениями.

Рекомендуемая Приложением 2 Форма «Информация о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти и независимыми

экспертами в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" содержит перечень показателей, по которым должна собираться информация о проведении АЭ НПА. К этим показателям отнесены:

- количество НПА (проектов НПА), по которым проведена антикоррупционная экспертиза;
- количество НПА (проектов НПА) с выявленными коррупциогенными факторами;
- количество выявленных коррупциогенных факторов в НПА (проектах НПА);
- три наиболее распространенных выявленных коррупциогенных фактора⁴⁰, процентное соотношение (требуется указать коррупциогенные факторы по Методике (например, пп. "а" п. 3 М, утв. ПП № 96 либо пп. "б" п. 3 М, утв. ПП № 96), а также их процентное соотношение от общего количества выявленных коррупциогенных факторов);
- количество НПА (проектов НПА), в которых устранены коррупциогенные факторы (из числа НПА (проектов НПА), в которых выявлены коррупциогенные факторы).

Сведения по этим показателям собираются в целом по все видам НПА и отдельно по каждому из перечисленных в форме видов НПА (законопроекты, проекты указов, проекты постановлений Правительства РФ, проекты ведомственных НПА) за каждый из исследуемых периодов.

Обращает на себя внимание то, что при этом не требуется дифференцировать собираемую информацию по проектам нормативных правовых актов и нормативным правовым актам, в том числе – ранее принятым действующим нормативным правовым актам.

Рекомендуемая Приложением 3 Форма «Информация о полученных федеральным органом исполнительной власти заключениях по результатам независимой антикоррупционной экспертизы за период ____ г.» содержит перечень показателей, по которым должна собираться информация об обеспечении проведения и о проведении независимой АЭ НПА (за отчетный период и аналогичный период прошлого года). К этим показателям отнесены:

в отношении проектов нормативных правовых актов (по каждому из видов

⁴⁰ Очевидно, имеются в виду три **вида** коррупциогенных факторов.

проектов НПА):

- количество проектов НПА, размещенных в сети Интернет для проведения независимой экспертизы (с указанием вида проекта НПА);

- количество проектов НПА, по которым составлены заключения независимых экспертов о выявленных коррупциогенных факторах;

- выявленные коррупциогенные факторы⁴¹;

- количество проектов НПА, в которых учтены замечания⁴² независимых экспертов о выявленных коррупциогенных факторах;

в отношении нормативных правовых актов (по каждому из видов НПА):

- количество поступивших заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы НПА;

- количество НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы (с указанием вида НПА);

- выявленные коррупциогенные факторы;

- результат рассмотрения заключений (учтено/не учтено);

- количество НПА, подготовленных в целях исключения из НПА выявленных коррупциогенных факторов (с указанием вида проекта НПА).

Следует обратить внимание то, что при этом - в отличие от указанного ранее Письма Минэкономразвития России – данная отчетность требует дифференцировать собираемую информацию по проектам нормативных правовых актов и нормативным правовым актам. Правда, в данном случае собираемая информация не позволит судить – об антикоррупционной экспертизе каких НПА идет речь: об антикоррупционной экспертизе подлежащих государственной регистрации НПА или об антикоррупционной экспертизе ранее принятых действующих нормативных правовых актов.

Как и в требованиях Письма Минэкономразвития России, отчетность, предусмотренная данными Методическими рекомендациями, не предполагает сбора информации (создания механизмов сбора информации) о том, насколько объективна и системна проведенная АЭ НПА и ее результаты, в какой степени достигнуты конечные цели АЭ НПА: проверены ли рассмотренные НПА (проекты НПА) на наличие всех возможных коррупциогенных факторов? выявлены ли все содержащиеся в них

⁴¹ Здесь не уточняется, идет ли речь о типах коррупциогенных факторов или обо всех выявленных коррупциогенных факторах так, как они представлены в конкретной норме проекта НПА

⁴² Здесь также нет ясности, идет ли в этом случае речь о выявленных независимыми экспертами коррупциогенных факторах или о любых их замечаниях

коррупциогенные факторы? устранена ли (насколько снижена) коррупциогенность рассмотренного НПА (проекта НПА)? в целом коррупциогенность НПА, регулирующих сферу деятельности федерального органа исполнительной власти? как это повлияло (может повлиять) на коррупционные практики, объемы коррупционных рынков в регулируемой этим НПА (этим федеральным органом исполнительной власти) сфере деятельности? Не предполагается сбор информации и о том, как обеспечивается проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы?

Кроме того, информация о результатах рассмотрения заключений по результатам независимой экспертизы (учтено/не учтено), а также о количестве НПА, подготовленных в целях исключения из НПА выявленных коррупциогенных факторов, не позволяет судить о том, какие из выявленных независимыми экспертами коррупциогенные факторы признаны таковыми федеральным органом исполнительной власти (какова их доля среди выявленных независимыми экспертами коррупциогенных факторов)? Какие из них устранены (какова их доля среди выявленных независимыми экспертами коррупциогенных факторов)?

Не декларируемые, но фактически реализуемые элементы методики мониторинга АЭ НПА можно обнаружить и в отдельных примерах проведения мониторинга АЭ НПА, а также в различных (достаточно распространенных) примерах правового регулирования и проведения компонентов мониторинга АЭ НПА в составе антикоррупционного мониторинга.

Так, в статье Черепановой Е.В., как видно из ее названия, представлены результаты мониторинга реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» - анализируется федеральное, региональное и муниципальное законодательство, а также правоприменительная практика по вопросам организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁴³. Предмет проведенного автором мониторинга АЭ НПА (точнее, в данном случае – реализации ФЗ об АЭ НПА) по факту включает данные⁴⁴ о:

⁴³ Черепанова Е.В. О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал Российского права. - 2011. - №2. – с. 32.

⁴⁴ Источником данных для автора стали: собственный анализ нормативных правовых актов, принятых во исполнение ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе п-нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; данные органов власти, представленных на их официальных сайтах, в выступлениях их руководителей.

- аккредитации физических и юридических лиц в качестве независимых экспертов;
- количестве проектов нормативных правовых актов, поступивших в структурные подразделения Министерства юстиции РФ для проверки на выявление в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (для проведения АЭ НПА), в том числе - законопроектов, проектов указов Президента РФ, проектов постановлений Правительства РФ, проектов поправок в законопроекты;
- количестве проектов нормативных правовых актов, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов, в том числе - законопроекты, проекты указов Президента РФ, проекта постановлений Правительства РФ, проектов поправок в законопроекты;
- доле (от рассмотренных) проектов нормативных правовых актов, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов;
- количестве нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Департамент регистрации ведомственных нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов;
- доле (от рассмотренных) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Департамент регистрации ведомственных нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов;
- количестве документов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Министерства юстиции РФ, в том числе - нормативных правовых актов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований;
- количестве рассмотренных документов, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов, в том числе: в нормативных правовых актах субъектов РФ, в уставах муниципальных образований, в муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований;
- доле (от числа рассмотренных) документов, в которых выявлено наличие коррупциогенных факторов, в том числе: в нормативных правовых актах субъектов РФ, в уставах муниципальных образований, в муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований;
- количестве подготовленных Министерством юстиции РФ проектов нормативных

правовых актов, размещенных на официальном сайте Министерства юстиции РФ в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе - законопроектов, проектов указов Президента РФ, проектов постановлений Правительства РФ, проекта приказов Министерства юстиции РФ;

- количестве полученных заключений независимых экспертов;

- количестве нормативных правовых актов, изученных органами прокуратуры, в том числе - в законодательных (представительных) органах субъектов РФ и в органах исполнительной власти субъектов РФ;

- количестве рассмотренных органами прокуратуры проектов нормативных правовых актов, в том числе - в законодательных (представительных) органах субъектов РФ и в органах исполнительной власти субъектов РФ;

- количество нормативных правовых актов и их проектов, в которых имелись коррупциогенные факторы, в том числе - нормативных правовых актов законодательных (представительных) органов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов РФ;

- количестве выявленных в них коррупциогенных факторов, в том числе – в нормативных правовых актах законодательных (представительных) органов субъектов РФ и в нормативных правовых актах органов исполнительной власти субъектов РФ;

- сферах/вопросах правового регулирования, в нормативных правовых актах которых выявлено наибольшее количество нарушений (коррупциогенных факторов);

- проблемах применения законодательства об антикоррупционной экспертизе.

Опыт инициативного осуществления мониторинга в сфере применения законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации также позволяет выявить элементы методики АЭ НПА.

Областное государственное научно-исследовательское учреждение Институт законодательства и правовой информации (Иркутская область) мониторинга нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией проанализировало (по состоянию на 2009 год) и практику субъектов Российской Федерации по проведению антикоррупционного мониторинга. При этом, по оценке авторов исследования в большинстве субъектов Российской Федерации «предмет антикоррупционного мониторинга включает мониторинг коррупции, коррупциогенных

факторов, мер антикоррупционной политики»⁴⁵. В ряде субъектов Российской Федерации определены и подлежащие исследованию в составе антикоррупционного мониторинга показатели АЭ НПА, характеризующие выявление и устранение АЭ НПА. Так, в Законе Ленинградской области « О противодействии коррупции в органах государственной власти Ленинградской области» предусмотрено, что в целях проведения антикоррупционного мониторинга руководители органов власти обязаны предпринять в отношении коррупциогенных факторов следующие действия: организовать сбор и обобщение информации о них; принимать меры по устранению выявленных коррупциогенных факторов; информировать комиссию о противодействии коррупции о выявленных коррупциогенных факторах, если невозможно их устранение собственными силами; организовывать размещение информации о выявленных коррупциогенных факторах и принятых мерах по их устранению на официальных сайтах органами власти области в сети Интернет.

Своеобразная форма мониторинга – в форме по существу контрольной экспертизы АЭ НПА осуществляется Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области (далее – Уполномоченный) осуществляет деятельность по изучению нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Ульяновской области и практики применения нормативных правовых актов Ульяновской области в целях выявления в них, в том числе - коррупциогенных факторов, не выявленных и (или) не устраненных государственными органами Ульяновской области или их должностными лицами при проведении или по результатам антикоррупционной экспертизы, а также – иных норм (положений), способных привести или приводящих к возникновению зоны коррупционного риска. В научно-исследовательской работе, выполненной по заказу Уполномоченного предложено рассматривать в качестве конечной цели АЭ НПА не устранение выявленных коррупциогенных факторов, а снижение уровня коррупциогенности «законодательства и нормативных правовых актов»⁴⁶. Соответственно, в рамках мониторинга АЭ НПА должна исследоваться и степень достижения этой цели. В работе предложены показатели, позволяющие по мнению

⁴⁵ Результаты мониторинга нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией. – Иркутск, Областное государственное научно-исследовательское учреждение Институт законодательства и правовой информации. – 2009, с. 27.

⁴⁶ Разработка прикладной многофакторной программы проведения ежегодного мониторинга уровня коррупции в Ульяновской области с использованием данных правоохранительных, статистических органов и социологических исследований. – М.: Отчет о НИР НИСИПП, 2011. – с. 17.

авторов оценивать степень ее достижения⁴⁷:

- доля НПА, с выявленными коррупциогенными факторами;
- среднее количество выявленных коррупциогенных факторов на один НПА.

В Республике Татарстан в составе регулярного антикоррупционного мониторинга есть раздел, посвященный антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁴⁸. При этом собираются и обобщаются следующие данные:

- количество проектов нормативных правовых актов, в которых были выявлены коррупциогенные факторы (по данным Прокуратуры РТ – по каждому муниципальному образованию и в целом);

- количество нормативных правовых актов, в которых были выявлены коррупциогенные факторы (по данным Прокуратуры РТ — по каждому муниципальному образованию и в целом);

- количество лиц, прошедших специальное обучение по антикоррупционной экспертизе;

- количество проектов нормативных правовых актов, размещенных разработчиками на официальном сайте органа местной власти для обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы;

- количество проектов нормативных актов, по которым была проведена независимая антикоррупционная экспертиза;

- количество коррупциогенных факторов, выявленных в результате внутренней антикоррупционной экспертизы.

Элементы мониторинга АЭ НПА можно обнаружить и на муниципальном уровне. Так, результаты мониторинга проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Новоавачинского сельского поселения представлены на его сайте⁴⁹. Согласно размещенным на нем данным, в рамках этого мониторинга осуществляется сбор и обобщение данных о:

- количество нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;

⁴⁷ Выявляются по итогам выборочного, независимо от разработчика «антикоррупционного анализа» действующего законодательства.

⁴⁸ Антикоррупционный мониторинг: 1 полугодие 2012 года .- Казань, Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, 2012.

⁴⁹ http://www.kamchatka.gov.ru/?cont=mun_din&menu=8&menu2=0&id=255&oiv_id=3551

- количество проектов нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;

- количество выявленных коррупциогенных факторов, в том числе по видам коррупциогенных факторов.

Ниже представлена Сравнительная таблица исследуемых в «мониторингах АЭ НПА» показателей мониторинга АЭ НПА, позволяющая достаточно наглядно оценить спектр и сопоставимость предлагаемых показателей мониторинга АЭ НПА.

Таблица 1.2.1 Сравнительная таблица исследуемых в «мониторингах АЭ НПА» показателей мониторинга АЭ НПА.

№	Показатели (собираемые данные) мониторинга АЭ НПА в Методике осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации ⁵⁰	Показатели (собираемые данные) мониторинга АЭ НПА в Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции ⁵¹ / в Сведениях о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов по противодействию коррупции	Показатели (собираемые данные) мониторинга АЭ НПА по форме для представления информации о ходе реализации мер по противодействию коррупции ⁵² (отдельно по центральному аппарату и территориальным округам)	Показатели (собираемые данные) мониторинга АЭ НПА по разделу «Отчетность по проведению антикоррупционной экспертизы» Методических рекомендаций "Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов" ⁵³	Показатели (собираемые данные) мониторинга АЭ НПА, проводимого Генпрокуратурой России
1. Показатели о нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы					
1.1 в отношении проектов нормативных правовых актов					
1.1.1		- количество проектов нормативных правовых актов, поступивших в структурные подразделения Минюста России для проверки на наличие в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (в целом и по видам НПА);	- общее количество проектов нормативных правовых актов, подготовленных в органе и его территориальных органах;		
1.1.2		- количество рассмотренных	- количество проектов	- количество НПА (проектов)	- количество проектов

⁵⁰ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»

⁵¹ Утверждена Минюстом России

⁵² Письмо Минэкономразвития России от 6 июня 2013 г. № 11329-ОФ/Д09и «О проведении мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий федеральными органами исполнительной власти за первое полугодие 2013 г.»

⁵³ Одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 N 34)

		проектов нормативных правовых актов;	нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;	НПА), по которым проведена антикоррупционная экспертиза;	нормативных правовых актов, изученных на предмет наличия коррупционных факторов, в том числе в представительных (законодательных) органах субъектов Российской Федерации и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
1.1.3		- количество проектов нормативных правовых актов в которых выявлены коррупционные факторы, в том числе по видам НПА;		- количество НПА (проектов НПА) с выявленными коррупционными факторами;	- количество выявленных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, содержащих коррупционные факторы;
1.1.4		- доля от общего количества рассмотренных проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупционные факторы, в том числе по видам НПА;			
1.1.5		- количество рассмотренных документов, в которых выявлены коррупционные факторы, в том числе по видам НПА;			
1.1.6		- доля от общего количества рассмотренных документов, в которых выявлены коррупционные факторы, в			

		том числе по видам НПА;			
1.2 в отношении нормативных правовых актов, подлежащих регистрации					
1.2.1		- количество нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации;			- количество НПА (проектов НПА), по которым проведена антикоррупционная экспертиза;
1.2.2		- количество нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России;			
1.2.3		- доля от общего количества нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России;			

1.2.4		<p>- количество (и доля от общего количества) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и оставшихся нерассмотренными Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России на начало отчетного периода;</p>			
1.2.5		<p>- количество нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных Департаментом регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России, в которых выявлены коррупциогенные факторы;</p>			
1.3 в отношении документов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Минюста России					
1.3.1		<p>- количество документов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы</p>			

		Минюста России , в том числе - нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, проектов уставов муниципальных образований, муниципальных правовых акта о внесении изменений в уставы муниципальных образований, проектов муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований;			
1.3.2		- количество рассмотренных документов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА;			
1.3.3		- доля от общего количества рассмотренных документов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА;			
1.4 в отношении ранее принятых действующих нормативных правовых актов					
1.4.1	-	-	- количество нормативных правовых актов, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза;	- количество НПА (проектов НПА), по которым проведена антикоррупционная экспертиза;	- количество нормативных правовых актов, изученных на предмет наличия коррупциогенных факторов, в том числе в представительных (законодательных)

					органах субъектов Российской Федерации и в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
1.4.2				- количество НПА (проектов НПА) с выявленными коррупционными факторами;	
2. Показатели наличия/выявления коррупционных факторов					
2.1	наличие в нормативном правовом акте коррупционных факторов;	- количество коррупционных факторов, выявленных в проектах нормативных правовых актов, поступивших в структурные подразделения Минюста России для проверки на наличие в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции	- количество коррупционных факторов, выявленных в проектах нормативных правовых актов;	- количество выявленных коррупционных факторов в НПА (проектах НПА);	- количество выявленных коррупционных факторов, в том числе в нормативных правовых актах представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации и в нормативных правовых актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
2.2		- количество коррупционных факторов, выявленных в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, поступивших на регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и рассмотренных им;	- количество коррупционных факторов, выявленных в нормативных правовых актов;	- количество выявленных коррупционных факторов в НПА (проектах НПА);	

2.3		- количество коррупциогенных факторов выявленных в документах, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Минюста России, в том числе, по видам НПА;			
2.4	количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом;	количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом			
2.5	количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами;	количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении независимой экспертизы независимыми экспертами			
3. Показатели по наличию видов коррупциогенных факторов					
3.1	наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах;	наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах		- три наиболее распространенных выявленных коррупциогенных фактора (требуется указать коррупциогенные факторы по Методике (например, пп. "а" п. 3 М, утв. ПП № 96 либо пп. "б" п. 3 М, утв. ПП № 96)	
				их процентное соотношение от общего количества выявленных коррупциогенных факторов	
4. Показатели устранения выявленных коррупциогенных факторов					
4.1		- количество документов, (из		- количество НПА (проектов	- количество

		числа документов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Минюста России), в которых устранены выявленные коррупционные факторы, в том числе по видам НПА;		НПА), в которых устранены коррупционные факторы (из числа НПА (проектов НПА), в которых выявлены коррупционные факторы).	нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, из которых исключены коррупционные факторы в результате вмешательства прокурора.
4.2		- доля документов, содержащих коррупционные факторы (от общего количества документов подлежащих антикоррупционной экспертизе, поступивших в территориальные органы Минюста России), в которых устранены выявленные коррупционные факторы, в том числе по видам НПА;			
4.3			- количество исключенных коррупционных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов);		
4.4			- наличие случаев неустранения коррупционных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов);		
4.5			- причины		

			неустранения коррупциогенных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов);		
4.6			- количество исключенных коррупциогенных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах);		
4.7			- наличие случаев неустранения коррупциогенных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах);		
4.8			- причины неустранения коррупциогенных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах);		
5. Показатели обеспечения возможности проведения независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов					
5.1		- количество рассмотренных заявлений об аккредитации в качестве независимых экспертов, в том числе - от физических лиц и от юридических лиц (здесь и далее - за отчетный период и за аналогичный период прошлого			

		года, с процентами прироста/снижения);			
5.2		- количество заявлений, по которым вопрос решен положительно;			
5.3		- количество заявлений, по которым претендентам в аккредитации отказано (в том числе в процентах от общего количества);			
5.4		- количество аннулированных аккредитаций;			
5.5		- количество проектов нормативных правовых актов, подготовленных Минюстом России и размещенных на официальном сайте Минюста России в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе по видам НПА;		- количество проектов НПА, размещенных в сети Интернет для проведения независимой экспертизы (с указанием вида проекта НПА);	
6. Показатели поступления результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов					
6.1		- количество полученных заключений независимых экспертов;		- количество поступивших заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы НПА;	
6.2			- количество проектов нормативных правовых актов, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза;		
6.3			- количество		

			нормативных правовых актов, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза		
7. Показатели результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов					
7.1				- количество проектов НПА, по которым составлены заключения независимых экспертов о выявленных коррупциогенных факторах;	
7.2				- количество НПА, в которых в результате независимой антикоррупционной экспертизы выявлены коррупциогенные факторы (с указанием вида НПА);	
7.2					
7.3		- количество коррупциогенных факторов выявленных в полученных заключениях независимых экспертов;		коррупциогенные факторы выявленные в проектах НПА	
7.4				коррупциогенные факторы выявленные в НПА	
8. Показатели учета результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов					
8.1		- количество устраненных коррупциогенных факторов (из числа выявленных в полученных заключениях независимых экспертов)	- количество заключений независимых экспертов, принятых во внимание в рамках проведения указанной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых	- количество проектов НПА, в которых учтены замечания независимых экспертов о выявленных коррупциогенных факторах	

			актов;		
8.2			- количество заключений независимых экспертов, принятых во внимание в рамках проведения указанной экспертизы в отношении нормативных правовых актов.	- результат рассмотрения заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы НПА (учтено/не учтено);	
8.3				- количество НПА, подготовленных в целях исключения из НПА выявленных коррупционных факторов (с указанием вида проекта НПА).	
9. Другое					
9.1	-количество и содержание обращений (предложений, заявлений, жалоб) о несоответствии нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации, в том числе о наличии в нормативном правовом акте коррупционных факторов.		- сведения о принимаемых в федеральном органе исполнительной власти мерах по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;		- сферы/вопросы правового регулирования, в нормативных правовых актах которых выявляется наибольшее количество коррупционных факторов.
9.3	-сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством Российской Федерации;	- сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством РФ			
10. Показатели, предложенные иными источниками					
10.1	- доля НПА, с выявленными коррупционными факторами;				
10.2	- среднее количество выявленных коррупционных факторов на один НПА;				
10.3	- количество выявленных коррупционных факторов, в том числе по видам коррупционных факторов;				
10.4	- количество коррупционных факторов, выявленных в результате внутренней антикоррупционной экспертизы;				

10.5	
------	--

	- количество лиц, прошедших специальное обучение по антикоррупционной экспертизе.
--	---

При всем многообразии используемые и предлагаемые к использованию в мониторинге (контроле, учете) проведения АЭ НПА и ее результатов показатели можно интегрировать в единый перечень показателей АЭ НПА, которые можно было бы отнести к предмету мониторинга АЭ НПА (таблица 1.2.2). В перечень включены как показатели в разной степени уже используемые для проведения мероприятий, которые можно отнести к мониторингу АЭ НПА, как и предложения по показателям, по которым необходимо вести сбор, обобщение и анализ АЭ НПА и ее результатов.

Таблица 1.2.2. Интегрированный перечень показателей АЭ НПА (предмету мониторинга АЭ НПА)

№	Показатель	Единица измерения
1. Показатели о нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы		
1.1 в отношении проектов нормативных правовых актов		
1.1.1	количество проектов нормативных правовых актов, подлежащих АЭ НПА (подготовленных, поступивших)	штуки
1.1.2	количество проектов нормативных правовых актов, подлежащих АЭ НПА, в отношении которых АЭ НПА проведена	----«----
1.1.3	доля НПА, в отношении которых проведена АЭ НПА, относительно количества проектов нормативных правовых актов, подлежащих АЭ НПА	процент
1.1.4	количество проектов нормативных правовых актов, в которых выявлены коррупциогенные факторы, в том числе по видам НПА	штуки
1.1.5	доля проектов НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы относительно количества проектов НПА, в отношении которых была проведена АЭ НПА, в том числе по видам НПА	процент
1.1.6	доля проектов НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы относительно количества проектов НПА, подлежащих АЭ НПА, в том числе по видам НПА	процент
1.2 в отношении нормативных правовых актов, подлежащих регистрации		
1.2.1	количество нормативных правовых актов, поступивших на регистрацию	штуки
1.2.2	количество нормативных правовых актов, поступивших на регистрацию, в отношении которых проведена АЭ НПА	штуки
1.2.3	доля НПА, поступивших на регистрацию, в отношении которых проведена АЭ НПА (относительно количества НПА, поступивших на регистрацию)	процент
1.3 в отношении ранее принятых действующих нормативных правовых актов		
1.3.1	количество НПА, по которым проведена антикоррупционная экспертиза	штуки
1.3.2	доля НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы (относительно количества НПА, по которым проведена АЭ НПА)	процент
2. Показатели наличия/выявления коррупциогенных факторов		
2.1	количество коррупциогенных факторов, выявленных в проектах НПА	штуки
2.2	количество коррупциогенных факторов, выявленных в НПА	штуки
2.3	количество выявленных коррупциогенных факторов, в том числе по видам коррупциогенных факторов	
2.4	количество коррупциогенных факторов, выявленных в результате внутренней антикоррупционной экспертизы;	штуки
2.5	количество коррупциогенных факторов, выявленных в НПА при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом	штуки
2.6	количество коррупциогенных факторов, выявленных в НПА при проведении	штуки

	независимой экспертизы независимыми экспертами	
2.7	среднее количество выявленных коррупционных факторов на один НПА	штуки
3. Показатели по наличию видов коррупционных факторов		
3.1	наиболее часто встречающиеся коррупционные факторы в НПА	штуки
3.2	доля 3-х наиболее часто встречающихся коррупционных факторов (от общего количества выявленных коррупционных факторов)	процент
4. Показатели устранения выявленных коррупционных факторов		
4.1	количество НПА (проектов НПА), в которых устранены коррупционные факторы (из числа НПА (проектов НПА), в которых выявлены коррупционные факторы)	штуки
4.2	доля НПА (проектов НПА), в которых устранены коррупционные факторы (относительно количества НПА (проектов НПА), в которых выявлены коррупционные факторы)	процент
4.3	количество НПА и проектов НПА, из которых исключены коррупционные факторы в результате вмешательства прокурора	штуки
4.4	количество исключенных коррупционных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов)	штуки
4.5	наличие случаев неустранения коррупционных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов)	да\нет
4.6	причины неустранения коррупционных факторов (из числа выявленных в проектах нормативных правовых актов)	-
4.7	количество исключенных коррупционных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах)	штуки
4.8	наличие случаев неустранения коррупционных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах)	да\нет
4.9	причины неустранения коррупционных факторов (из числа выявленных в нормативных правовых актах)	-
5. Показатели обеспечения возможности проведения независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов		
5.1	количество рассмотренных заявлений об аккредитации в качестве независимых экспертов, в том числе - от физических лиц и от юридических лиц (здесь и далее - за отчетный период и за аналогичный период прошлого года, с процентами прироста/снижения)	штуки
5.2	количество заявлений, по которым вопрос решен положительно	штуки
5.3	количество заявлений, по которым претендентам в аккредитации отказано (в том числе в процентах от общего количества)	штуки
5.4	количество проектов нормативных правовых актов, размещенных на официальном сайте в целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в том числе по видам НПА	штуки
6. Показатели поступления результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов		
6.1	количество полученных заключений независимых экспертов	штуки
6.2	количество проектов НПА, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза	штуки
6.3	количество НПА, в отношении которых проведена независимая антикоррупционная экспертиза	штуки
7. Показатели результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов		
7.1	количество проектов НПА, по которым составлены заключения независимых экспертов о выявленных коррупционных факторах	штуки
7.2	количество НПА, в которых в результате независимой антикоррупционной экспертизы выявлены коррупционные факторы (с указанием вида НПА)	штуки
7.3	количество коррупционных факторов, выявленных в полученных заключениях независимых экспертов;	штуки
7.4	коррупционные факторы выявленные в проектах НПА	-
7.5	коррупционные факторы выявленные в НПА	-

8. Показатели учета результатов независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов		
8.1	количество проектов НПА, в которых учтены замечания независимых экспертов о выявленных коррупциогенных факторах	штуки
8.2	количество заключений независимых экспертов, принятых во внимание в рамках проведения указанной экспертизы в отношении нормативных правовых актов	штуки
8.3	количество устраненных коррупциогенных факторов (из числа выявленных в полученных заключениях независимых экспертов)	штуки
8.4	количество НПА, подготовленных в целях исключения из НПА выявленных коррупциогенных факторов (с указанием вида проекта НПА).	штуки
8.5	сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством Российской Федерации	
9. Другое		
9.1	количество лиц, прошедших специальное обучение по антикоррупционной экспертизе	штуки
9.2	сферы/вопросы правового регулирования, в нормативных правовых актах которых выявляется наибольшее количество коррупционных факторов	-
9.3	сведения о принимаемых в федеральном органе исполнительной власти мерах по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов	-
9.4	количество и содержание обращений (предложений, заявлений, жалоб) о несоответствии нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации, в том числе о наличии в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов	штуки

Большинство из этих показателей проведения АЭ НПА и ее результатов отражают значимые аспекты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и должны быть комплексном мониторинге АЭ НПА, ориентированном не на отдельных субъектов проведения АЭ НПА, а на ее комплексные результаты.

При этом с учетом рассмотренных элементов методик мониторинга (контроля, учета) проведения АЭ НПА целесообразно:

- последовательно дифференцировать собираемую информацию по проектам нормативных правовых актов и нормативным правовым актам, в том числе отдельно – по ранее принятым действующим нормативным правовым актам;
- предусмотреть сбор, обобщение, анализ информации:
 - о работе по проведению ведомственной антикоррупционной экспертизы, как проектов нормативных правовых актов, так и ранее принятых действующих нормативных правовых актов;
 - о том, насколько выявленные и устраненные коррупциогенные факторы снижают уровень коррупциогенности рассматриваемых НПА, влияет на коррупционные практики, коррупционные рынки, уровень коррупции в регулируемой сфере деятельности, системы нормативных правовых актов регионов;
 - о том, как обеспечивается проверяемость результатов антикоррупционной

экспертизы;

- об объективности заключений по результатам ведомственной антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА, в отношении которых антикоррупционная экспертиза проводилась также и органами прокуратуры;

- конкретизировать информацию о результатах рассмотрения заключений по результатам независимой экспертизы (учтено/не учтено) так, чтобы она позволяла судить о том, какие из выявленных независимыми экспертами коррупциогенных факторов учтены и устранены (какова их доля среди выявленных независимыми экспертами коррупциогенных факторов);

- обеспечить полную открытость всех данных по всем показателям АЭ НПА, в том числе результатов проверки прокурорами нормативных правовых актов на коррупциогенность;

- обеспечить проверяемость результатов АЭ НПА.

Выявленные элементы методик (контроля, учета) позволяют реконструировать и некоторые методологические требования, которые лежат в совокупности в их основе и могут быть использованы в дальнейшем развитии мониторинга АЭ НПА.

К таким методологическим требованиям можно отнести то, что мониторинг АЭ НПА должен обеспечивать сбор, обобщение и анализ информации: а) по всем значимым показателям проведения АЭ НПА и ее результатов; б) по всем видам нормативных правовых актов; в) по всем субъектам АЭ НПА; г) с использованием всех доступных источников информации.

По факту реализуемой методологической установкой рассмотренных элементов методики мониторинга АЭ НПА в части результатов АЭ НПА является также то, что они ориентированы на сбор, обобщение и анализ информации о достижении только непосредственной, прямо установленной Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» цели АЭ НПА – выявления коррупциогенных факторов с целью их последующего устранения.

На наш взгляд, для дальнейшего развития мониторинга АЭ НПА, для разработки методики комплексного мониторинга АЭ НПА важно чтобы одним из основных методологических требований к мониторингу АЭ НПА стала его ориентация на сбор, обобщение и анализ информации о достижении также и стратегических целей АЭ НПА, прежде всего - снижения коррупциогенности системы НПА в Российской Федерации.

2. Методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА

Проведенный анализ позволяет предложить следующую методику мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ.

Методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА

1 Общие положения

1.1 Мониторинг внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА (далее также – мониторинг АЭ НПА) осуществляется в рамках выполнения задачи по периодическому исследованию “состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах”⁵⁴.

Настоящий мониторинг является комплексным мониторингом использования АЭ НПА в нормотворческой деятельности в качестве инструмента повышения качества нормотворчества и профилактики коррупции и мониторингом ее результативности.

1.2 Объект мониторинга: практика правового регулирования, проведения и результативность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых акт.

1.3 Субъекты мониторинга: федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие контроль качества нормативных правовых актов, профилактики коррупции, а также независимые эксперты, общественные палаты субъектов РФ и муниципальных образований, ассоциации (объединения) юристов, объединения бизнеса, в том числе торгово-промышленные палаты, объединения потребителей, иные заинтересованные лица.

1.4 Результаты мониторинга используются (направляются для использования) для подготовки докладов о результатах мониторинга правоприменения и предложений к

⁵⁴ Национальная стратегия противодействия коррупции/ п. м) ч. 8

проекту доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения, предусмотренных Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. N 657 в установленном им порядке.

1.5 Мониторинг включает в себя, в том числе, показатели антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов, исследуемые в рамках мониторинга правоприменения в соответствии с утвержденной в исполнение Указа Президента Российской Федерации № 657 Методикой осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации.

2 Цель, задачи, принципы мониторинга

2.1 Цель мониторинга: анализ и оценка степени и проблем внедрения АЭ НПА в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и ее результативности.

2.2 Задачи мониторинга:

- оценка решения проблем, достижения целей, исполнения требований (предписаний) Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее также: ФЗ-172);
- оценка исполнения требований (предписаний) нормативных правовых актов, конкретизирующих ФЗ-172;
- оценка результативности применения АЭ НПА, в том числе в отношении:
 - участия АЭ НПА в повышении качества нормотворческого процесса и ее вклада в этот процесс;
 - роли АЭ НПА в повышении качества принимаемых нормативных правовых актов;
 - роли АЭ НПА в повышении качества ранее принятых действующих нормативных правовых актов;
 - влияния АЭ НПА на уровень коррупционных рисков, создаваемых или/и поддерживаемых принимаемыми (утверждаемыми) нормативными правовыми актами;
 - влияния АЭ НПА на уровень коррупционных рисков, создаваемых или/и поддерживаемых ранее принятыми (утвержденными) нормативными правовыми актами;
- выявление проблем применения АЭ НПА, препятствующих достижению

целей ее внедрения и причин возникновения данных проблем;

- разработка рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики ФЗ-172 и конкретизирующих его НПА, а также по внесению (в случае необходимости) изменений в положения ФЗ-172, в конкретизирующие его НПА для повышения результативности АЭ НПА, ее комплексного развития.

2.3 Принципы мониторинга:

- комплексность мониторинга использования АЭ НПА в нормотворческой деятельности в качестве инструмента повышения качества нормотворчества и профилактики коррупции и мониторинга ее результативности;

- единство для всех субъектов и участников мониторинга методических и методологических основ организации и проведения мониторинга;

- обеспечение возможности использования результатов мониторинга АЭ НПА в рамках антикоррупционного мониторинга, реализуемого в составе мониторинга правоприменения в Российской Федерации;

- включение в процедуры мониторинга АЭ НПА как собственно правового мониторинга (исполнения предписаний, установленных положениями Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и принятыми в его исполнение нормативными правовыми актами), так и изучение воздействия положений на объект и предмет правового регулирования, оценку его действенности, решения вызвавших его принятие проблем, достижения поставленных перед ним целей;

- рассмотрение в качестве предмета исследования всех без исключения содержащихся в положениях ФЗ-172 предписаний (о принятии решений, в том числе по подготовке и принятию нормативных правовых актов; о действиях, в исполнение его положений; об устанавливаемых им требованиях, ограничениях и запретах) в адрес всех органов и организаций, участвующих в его реализации;

- рассмотрение практики проведения АЭ НПА на всех уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном);

- единство подходов ко всем стадиям сбора, обработки, анализа и обобщения информации по применению положений ФЗ-172, анализа и оценки его результативности;

- изучение применения АЭ НПА как в текущий период, так и в динамике по итогам нескольких периодов;

- возможность оценки применения АЭ НПА максимально широким кругом участников: органами государственной власти, независимыми экспертами, общественностью.

3 Составные части мониторинга

В соответствии с указанными целями и задачами мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в его состав входят:

- мониторинг исполнения норм ФЗ-172 (достижения целей, для которых принимался Закон, решения проблем, вызвавших постановку этих целей исполнение его предписаний);

- мониторинг исполнения нормативных правовых актов, принятых в целях обеспечения исполнения ФЗ-172;

- мониторинг применения и результативности использования АЭ НПА в нормотворческой деятельности как инструмента повышения качества нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе:

- в части целей и предписаний ФЗ-172;

- в отношении проблем качества нормотворческого процесса и НПА и потенциала АЭ НПА;

- мониторинг применения и результативности использования АЭ НПА в качестве инструмента профилактики коррупции и ее результативности, в том числе:

- в части целей и предписаний ФЗ-172;

- в отношении коррупционных рисков, создаваемых или/и поддерживаемых НПА, проблем коррупциогенности НПА и потенциала АЭ НПА для профилактики коррупции.

4 Сроки и периодичность проведения мониторинга

Мониторинг внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА проводится ежегодно в сроки, позволяющие использовать его результаты для подготовки докладов федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом того, что согласно Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации указанные доклады ежегодно, до 1 июня, представляют в Министерство юстиции Российской Федерации доклады о результатах мониторинга,

осуществленного ими в предыдущем году в соответствии с планом мониторинга⁵⁵.

Сведения, полученные в результате мониторинга, осуществленного федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по собственной инициативе, могут направляться до 1 июня в Министерство юстиции Российской Федерации по решению этих органов.

Другие органы и организации могут направлять в Министерство юстиции Российской Федерации до 1 июня предложения к проекту доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга.

При проведении мониторинга на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований сроки и периодичность мониторинга могут определяться нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

5 Предмет мониторинга

Предметом настоящего мониторинга АЭ НПА является динамика следующих показателей (параметров) исполнения предписаний нормативных правовых актов, регулирующих проведение и применение АЭ НПА, и ее результативности, в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов и профилактику коррупции.

А) Показатели (параметры) исполнения предписаний нормативных правовых актов, регулирующих проведение и применение АЭ НПА:

5.1 Степень выполнения содержащихся в положениях ФЗ-172 предписаний в адрес органов власти, местного самоуправления, независимых экспертов, иных экспертов, общественных объединений, иных юридических и физических лиц, в том числе:

- по принятию решений, включая принятие нормативных правовых актов;
- по совершению действий;
- по соблюдению установленных ФЗ № 172 требований, запретов и ограничений:

В каждом случае исследуются как предписания, ориентированные на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, так и предписания, ориентированные на профилактику коррупции.

5.2 Степень выполнения предписаний в адрес органов власти, местного

⁵⁵ Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации// ч. 12

самоуправления, независимых экспертов, иных экспертов, общественных объединений, иных юридических и физических лиц, содержащихся в положениях нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 в том числе:

- по принятию решений, включая принятие нормативных правовых актов;
- по совершению действий;
- по соблюдению установленных ФЗ № 172 запретов и ограничений.

В каждом случае также исследуются как предписания, ориентированные на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, так и предписания, ориентированные на профилактику коррупции.

Б) Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов и профилактики коррупции.

5.3 Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показатели результативности в этой части применения ФЗ-172 и потенциала АЭ НПА в целом, в отношении, в том числе:

- доли НПА, в том числе ранее принятых действующих НПА, и проектов НПА, в отношении которых проведена АЭ НПА, относительно общего количества подлежащих АЭ НПА нормативных правовых актов, в том числе ранее принятых действующих НПА, и проектов нормативных правовых актов;
- доли проектов НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества проектов НПА, в отношении которых была проведена АЭ НПА, и относительно количества проектов НПА, подлежащих АЭ НПА;
- доли поступивших на государственную регистрацию НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества поступивших на государственную регистрацию НПА, в отношении которых была проведена АЭ НПА, и относительно количества поступивших на регистрацию НПА;
- доли вновь принятых НПА, подлежащих АЭ НПА, проводимой прокуратурой, ранее прошедших внутреннюю АЭ НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества вновь принятых НПА, подлежащих АЭ НПА, проводимой прокуратурой, ранее прошедших внутреннюю АЭ НПА;
- доли ранее принятых действующих НПА в сфере правового регулирования органов власти и местного самоуправления, организаций, в которых выявлены

коррупциогенные факторы, относительно количества ранее принятых действующих НПА в сфере правового регулирования органов власти и местного самоуправления, организаций, в отношении которых была проведена АЭ НПА;

- доля ранее принятых действующих НПА, по которым АЭ НПА проведена органами прокуратуры, ранее прошедших внутреннюю АЭ НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества ранее принятых действующих НПА, по которым АЭ НПА проведена органами прокуратуры, ранее прошедших внутреннюю АЭ НПА;

- среднее количество выявленных коррупциогенных факторов на один вновь принятый и на один ранее принятый действующий НПА;

- доли выявленных коррупциогенных факторов, устраненных/не устраненных из вновь принятых и ранее принятых действующих нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

5.4 Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показатели результативности в этой части применения ФЗ-172 и потенциала АЭ НПА в целом:

- коррупционные практики, появление которых предотвращено благодаря устранению выявленных коррупциогенных факторов;

- коррупционные практики, возникшие (могущие возникнуть) при поддержке выявленных, но не устраненных коррупциогенных факторов;

- коррупционные практики, возникшие (могущие возникнуть) при поддержке не выявленных своевременно, но обнаруженных при проведении контрольной АЭ НПА в рамках мониторинга АЭ НПА коррупциогенных факторов;

- объем коррупционных рынков, которые могли бы быть созданы коррупционными практиками, появление которых предотвращено благодаря устранению выявленных коррупциогенных факторов;

- объем коррупционных рынков, создаваемых коррупционными практиками, возникшими (могущими возникнуть) при поддержке выявленных, но не устраненных коррупциогенных факторов;

- объем коррупционных рынков, создаваемых коррупционными практиками, возникшими (могущими возникнуть) при поддержке не выявленных своевременно, но обнаруженных при проведении контрольной АЭ НПА в рамках мониторинга АЭ НПА

коррупциогенных факторов.

В) Оценка степени решения проблем, вызвавших необходимость АЭ НПА, ее правового регулирования, достижения их целей

5.5 Степень достижения поставленных перед ФЗ - 172 целей, решение вызвавших его принятие проблем.

5.6 Степень решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки.

6 Процедуры, инструменты и исполнители мониторинга

6.1 Мониторинг включает сбор информации (первичных данных), обобщение, анализ и оценку показателей мониторинга.

6.1.1 В рамках мониторинга все его показатели отдельно рассматриваются относительно всех указанных в ФЗ-172 и принятых в его исполнение нормативных правовых актов лиц (адресатов), включая:

- органы государственной власти, в том числе:
 - Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации;
 - Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации;
 - Правительство Российской Федерации;
 - Генеральную прокуратуру России;
 - Министерства юстиции России;
 - иные федеральные органы исполнительной власти;
 - органы законодательной власти субъектов Российской Федерации;
 - органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
- представительные органы местного самоуправления;
- исполнительные органы местного самоуправления;
- иные органы и организации;
- независимых экспертов;
- институты гражданского общества в том числе, общественные палаты.

6.1.2 Сбор первичных данных осуществляется на основе сбора, систематизации и анализа данных, представленных указанными в п. 6.1.1 лицами (адресатами) в докладах, аналитических записках, текущей информации о реализации антикоррупционной политики в части организации и проведения АЭ НПА, об осуществлении АЭ НПА, о принятых органами власти нормативных правовых актах, опубликованных:

- в официальных источниках;
- на сайтах указанных лиц (адресатов) в сети Интернет.

По указанным ниже вопросам для получения первичных данных при необходимости проводится также:

- анализ судебной практики;
- контрольная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- опрос независимых экспертов, иных экспертов, общественных объединений.

6.1.3 Инструментом сбора первичных данных является поиск данных и таблицы первичных данных по каждому из адресатов (исследуемых органов государственной власти, в том числе Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, независимых экспертов, институтов гражданского общества и граждан).

По итогам изучения каждого отдельного (индивидуального) адресата заполняется соответствующая таблица первичных данных.

6.1.4 На основе полученных первичных данных проводится обобщение, систематизация и анализ первичных данных:

- по каждой из групп показателей;
- по каждой из частей мониторинга;
- по каждой из групп адресатов (если исследуется больше, чем один аналогичный адресат):
 - по иным федеральным органам исполнительной власти;
 - по органам законодательной власти субъектов Российской Федерации;
 - органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
 - по органам местного самоуправления;
 - по организациям;
 - по независимым экспертам;
 - по институтам гражданского общества и гражданам.

На основе собранных данных заполняются таблицы первичных данных по форме таблиц сбора первичных данных.

Для групп адресатов с числом адресатов более 1 (например, федеральных органов исполнительной власти) таблицы сбора первичных данных используются также для обобщения, систематизации и анализа первичных данных по этим группам адресатов в качестве аналитических таблиц данных по соответствующим группам адресатам.

По итогам обобщения, систематизации и анализа на этом этапе мониторинга формируется аналитическая база данных по группам адресатов (объектов исследования) в виде аналитических таблиц по группам объектов мониторинга.

6.1.5 На основе полученной базы данных (заполненные таблицы первичных данных по всем адресатам и аналитических таблиц данных по группам адресатов) проводится оценка степени исполнения предписаний нормативных правовых актов, регулирующих проведение и применение АЭ НПА, результативности, решения проблем, достижения целей.

Оценка проводится:

- по каждому из показателей мониторинга в целом;
- по каждой из групп показателей мониторинга в целом;
- по указанным составным частям мониторинга;
- по каждому индивидуальному адресату;
- по каждой из групп адресатов.

Оценка проводится также в сравнении с результатами мониторинга проведенного в предшествующие годы (при наличии).

Инструментом оценки являются таблицы оценки.

7 Методы мониторинга

7.1. Анализ судебной практики

7.1.1 Анализ судебной практики проводится с целью получения данных, их анализа и оценки по вопросам применения судами положений ФЗ-172, в том числе по делам, связанным с требованиями органов прокуратуры об изменении нормативных правовых актов и обжаловании таких требований.

7.1.2 Анализ судебной практики включает: отбор с помощью строго контекстного поиска на официальных сайтах судов и в справочных правовых системах судебных решений, связанных с применением ФЗ-172 в разрезе определенного периода и территории (федеральный округ, субъект Российской Федерации, муниципальное образование).

Для определения действенности ФЗ-172 при мониторинге учитываются следующие параметры:

- статистические данные о динамике об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственного органа и должностных лиц в связи с осуществлением ими АЭ НПА, доле решений, принятых в пользу заявителя, динамике использования положений ФЗ-172 при формулировании решений судов;

- наличие (отсутствие) противоречий, правовых коллизий, различий при применении ФЗ-172 судебными органами в части определения предмета и сферы действия ФЗ-172;

- наличие (отсутствие) противоречий, правовых коллизий, различий при применении ФЗ-172 судебными органами в части определения правовых последствий требований ФЗ-172 к органам, осуществляющим АЭ НПА;

- наличие (отсутствие) противоречий, правовых коллизий, различий при применении ФЗ-172 судебными органами в части определения правовых последствий требований ФЗ-172.

По итогам анализа статистических данных и текстов решений судебных органов формируется перечень проблем в сфере судебной практики применения ФЗ-172 и возможных решений указанных проблем (в части совершенствования правоприменительной практики, внесения изменений в текст ФЗ-172).

7.2 Контрольная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Проводится по Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» с учетом необходимости выявления, наряду с указанными в Методике, также иных коррупциогенных факторов.

7.3 Опрос независимых экспертов, иных экспертов, институтов гражданского общества.

8 Этапы мониторинга АЭ НПА

8.1 Предварительный этап мониторинга АЭ НПА.

1) Выбор исполнителей АЭ НПА.

- 2) Составление и утверждение плана мониторинга АЭ НПА.
- 3) Получение базы данных по мониторингу АЭ НПА предыдущих лет (при наличии).

8.2 Этап ежегодного мониторинга АЭ НПА (начиная с 201_ года), включая:

- 1) Сбор первичных данных, включая:
 - поиск информации в официальных источниках адресатов;
 - поиск информации на сайтах адресатов;
 - анализ судебной практики (при необходимости);
 - контрольную антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) (при необходимости);
 - опрос независимых экспертов, иных экспертов, институтов гражданского общества (при необходимости).
- 2) Систематизация первичных данных (заполнение первичных данных по каждому индивидуальному адресату).
- 3) Обобщение и анализ первичных данных по частям мониторинга, группам показателей, группам адресатов (заполнение аналитических таблиц).
- 4) Оценку степени исполнения предписаний нормативных правовых актов, регулирующих проведение и применение АЭ НПА, результативности, решения проблем, достижения целей.
- 5) Анализ динамики показателей (в сравнении с предыдущими годами мониторинга – при наличии).
- 6) Формирование базы данных для последующих мониторингов.

7.3 Составление аналитического отчета по результатам комплексного мониторинга АЭ НПА с предложениями по корректировке правового регулирования и организации АЭ НПА, а также мониторинга АЭ НПА.

3. Результаты апробации методики проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и предложения по ее внедрению

3.1. Результаты апробации Методики в отношении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

В отношении Совета Федерации Федерального Собрания РФ получены следующие результаты:

1) в отношении предписаний по принятию решений

Общий процент выполнения требования составляет 33,3%. Это обусловлено тем, что проведение АЭ НПА и правовой экспертизы в Совете Федерации не взаимосвязано. АЭ НПА проводится комитетами (ст. 27 Регламента Совета Федерации), юридическая - в Правовом управлении Аппарата Совета Федерации (ст. 70 Регламента Совета Федерации).

В Положении о проведении антикоррупционной экспертизы в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утв. распоряжением Председателя Совета Федерации от 16 июля 2009 года № 316рп-СФ, в п. 1 продекларировано проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, однако какие-либо нормы, устанавливающие механизм проведения антикоррупционной экспертизы действующих НПА отсутствуют как в Положении, так и в Регламенте Совета Федерации (статья 95.2. Порядок подготовки доклада Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законодательства в Российской Федерации).

2) в отношении предписаний по совершению действий:

Общий процент выполнения составляет 12,5%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

3) в отношении предписаний по соблюдению установленных законом требований, запретов и ограничений:

Общий процент выполнения составляет 30,7%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

4) в отношении решений, в том числе нормативных правовых актов, которые должны быть приняты во исполнение положений нормативных правовых актов,

принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274) :

Указанные положения в законе отсутствуют, поэтому качественная и количественная оценки не проводились.

5) в отношении действий, которые должны быть совершены во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274):

В связи с отсутствием информации процент выполнения 0%.

б) в отношении соблюдения требований, запретов и ограничений, установленных положениями нормативных правовых актов, принятых в исполнение закона:

Общий процент выполнения составляет 6,25%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

7) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показатели результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 6,25%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

8) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показателей результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 0%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

9) в отношении степени достижения поставленных перед законом целей, решения вызвавших его принятие проблем:

Общий процент выполнения составляет 33,3%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

10) в отношении степени решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки:

Общий процент выполнения составляет 33,3%. Это обусловлено тем, что наличие корней (правовых оснований) коррупции в нормативных правовых актах в Российской Федерации признается и решается только в части признанных коррупциогенных факторов, а также отсутствием информации об исследовании связи коррупциогенных факторов и коррупционных практик.

3.2. Результаты апробации Методики в отношении Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В отношении Генеральной прокуратуры Российской Федерации получены следующие результаты:

1) в отношении предписаний по принятию решений:

Общий процент выполнения требования составляет 100%. Это обусловлено принятием Генеральной прокуратурой Российской Федерации всех предусмотренных нормативных правовых актов

2) в отношении предписаний по совершению действий:

Общий процент выполнения составляет 99%, по ряду показателей отсутствует соответствующая информация в открытых источниках.

3) в отношении предписаний по соблюдению установленных законом требований, запретов и ограничений:

Общий процент выполнения составляет 54,5%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

4) в отношении решений, в том числе нормативных правовых актов, которые должны быть приняты во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274) :

Указанные положения в законе отсутствуют, поэтому качественная и количественная оценки не проводились.

5) в отношении действий, которые должны быть совершены во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274) :

Указанные положения в законе отсутствуют, поэтому качественная и количественная оценки не проводились.

6) в отношении соблюдения требований, запретов и ограничений, установленных положениями нормативных правовых актов, принятых в исполнение закона:

Общий процент выполнения составляет 92,3%, по 1 параметру отсутствует информация в открытых источниках.

7) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показатели результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 30,2%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках по 67 параметрам.

8) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показателей результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 0%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

9) в отношении степени достижения поставленных перед законом целей, решения вызвавших его принятие проблем:

Общий процент выполнения составляет 60%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

10) в отношении степени решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки:

Общий процент выполнения составляет 33,3%. Это обусловлено тем, что наличие корней (правовых оснований) коррупции в нормативных правовых актах в Российской Федерации признается и решается только в части признанных коррупциогенных

факторов, а также отсутствием информации об исследовании связи коррупциогенных факторов и коррупционных практик.

В целом следует отметить значительно большую степень реализации установленных требований по сравнению с Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

3.3. Результаты апробации Методики в отношении Министерства юстиции Российской Федерации

В отношении Министерства юстиции Российской Федерации получены следующие результаты:

1) в отношении предписаний по принятию решений:

Общий процент выполнения требования составляет 78,5%, что связано с отсутствием в НПА Минюста положений о проведении антикоррупционной экспертизы проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями.

2) в отношении предписаний по совершению действий:

Общий процент выполнения составляет 60%, по ряду показателей отсутствует соответствующая информация в открытых источниках.

3) в отношении предписаний по соблюдению установленных законом требований, запретов и ограничений:

Общий процент выполнения составляет 41,66%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

4) в отношении решений, в том числе нормативных правовых актов, которые должны быть приняты во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274):

Общий процент выполнения требования составляет 100%. Это обусловлено принятием Министерством юстиции Российской Федерации всех предусмотренных

нормативных правовых актов.

5) в отношении действий, которые должны быть совершены во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274):

Общий процент выполнения составляет 72,7%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

б) в отношении соблюдения требований, запретов и ограничений, установленных положениями нормативных правовых актов, принятых в исполнение закона:

Общий процент выполнения составляет 92,3%, по 1 параметру отсутствует информация в открытых источниках.

7) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показатели результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 18,5%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках по 110 параметрам.

8) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показателей результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 0%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

9) в отношении степени достижения поставленных перед законом целей, решения вызвавших его принятие проблем:

Общий процент выполнения составляет 40%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

10) в отношении степени решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки:

Общий процент выполнения составляет 33,3%. Это обусловлено тем, что наличие корней (правовых оснований) коррупции в нормативных правовых актах в Российской

Федерации признается и решается только в части признанных коррупциогенных факторов, а также отсутствием информации об исследовании связи коррупциогенных факторов и коррупционных практик.

3.4. Результаты апробации Методики в отношении Правительства Мурманской области

В отношении Правительства Мурманской области получены следующие результаты:

1) в отношении предписаний по принятию решений:

Общий процент выполнения требования составляет 45,4%, что связано с отсутствием в НПА Мурманской области отдельных положений.

2) в отношении предписаний по совершению действий:

Общий процент выполнения составляет 18,1%, по ряду показателей отсутствует соответствующая информация в открытых источниках.

3) в отношении предписаний по соблюдению установленных законом требований, запретов и ограничений:

Общий процент выполнения составляет 27,2%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

4) в отношении решений, в том числе нормативных правовых актов, которые должны быть приняты во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от 27.03.2013 № 274):

Указанные положения в законе отсутствуют, поэтому качественная и количественная оценки не проводились.

5) в отношении действий, которые должны быть совершены во исполнение положений нормативных правовых актов, принятых в исполнение ФЗ-172 (в положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.12.2012 № 1334, от

27.03.2013 № 274):

Общий процент выполнения составляет 100%.

б) в отношении соблюдения требований, запретов и ограничений, установленных положениями нормативных правовых актов, принятых в исполнение закона:

Общий процент выполнения составляет 92,3%, по 1 параметру отсутствует информация в открытых источниках.

7) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показатели результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 7,5%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках по 98 параметрам.

8) в отношении показателей (параметров) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показателей результативности в этой части применения закона и потенциала АЭ НПА в целом:

Общий процент выполнения составляет 0%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

9) в отношении степени достижения поставленных перед законом целей, решения вызвавших его принятие проблем:

Общий процент выполнения составляет 40%, что связано с отсутствием соответствующей информации в открытых источниках.

10) в отношении степени решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки:

Общий процент выполнения составляет 33,3%. Это обусловлено тем, что наличие корней (правовых оснований) коррупции в нормативных правовых актах в Российской Федерации признается и решается только в части признанных коррупциогенных факторов, а также отсутствием информации о исследовании связи коррупциогенных факторов и коррупционных практик.

В целом апробация показала самую низкую степень реализации исследуемых показателей на уровне субъекта РФ, что связано, в первую очередь, с низкой степенью прозрачности антикоррупционной экспертизы на региональном уровне.

Кроме того, параметры (показатели) выполнения отдельных требований,

заложенные в Методике, взаимосвязаны с положениями федерального законодательства и не учитывают особенности правового регулирования данных вопросов на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, что может потребовать в дальнейшем определенной адаптации отдельных параметров (показателей), а также само по себе является доказательством необходимости совершенствования федерального законодательства и нормативных правовых актов по антикоррупционной экспертизе.

3.5. Предложения по правовому и организационному обеспечению систематического мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА

Проведенная апробация показала возможность практического использования разработанной Методики, а также ее внедрения в процесс государственного управления в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

Выявлена устойчивая корреляция между выполнением предписаний (1-я группа показателей), совершением действия (2-я группа показателей) и оценкой результативности (7-я группа показателей), которая отражена в Таблице 3.5.1.

Таблица 3.5.1.

Соотношение показателей реализации АЭ НПА в органах власти

№	Наименование органа	Оценка 1-й группы показателей	Оценка 2-й группы показателей	Оценка 7-й группы показателей
1.	Совет Федерации ФС РФ	33,3%	12,5%	6,25%
2.	Генеральная прокуратура РФ	100%	99%	30,2%
3.	Министерство юстиции РФ	78,5%	60%	18,5%
4.	Правительство Мурманской области	45,4%	18,1%	7,5%

Даже с учетом отсутствия информации по значительному числу параметров (показателей) при проведении апробации, что связано с использованием при ее проведении исключительно открытых источников информации (официальные сайты указанных органов) видна устойчивая взаимосвязь между выполнением установленных законодательством требований по принятию нормативных правовых актов органов,

совершению ими действий и общей оценкой результативности АЭ НПА.

Вместе с тем, для полномасштабной реализации Методики необходимо внедрение в практическую деятельность органов власти сбора и публикации информации по параметрам, определенным в Таблицах сбора первичных данных Методики.

Апробация Методики в отношении исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (Правительство Мурманской области) показала также проблемность федерального закона и Методики проведения АЭ НПА, установленной Правительством РФ в отношении органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, что делает актуальным как совершенствование указанных нормативных правовых актов, так и возможную адаптацию Методики мониторинга применительно к особенностям правового регулирования АЭ НПА в законодательстве и нормативных правовых актах субъектов РФ и муниципальных правовых актах.

Для полномасштабного внедрения Методики проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в практическую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества и независимых экспертов предлагается:

В деятельности федеральных органов исполнительной власти.

- утверждение Методики проведения мониторинга нормативным правовым актом (постановлением) Правительства Российской Федерации;

- внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти о проведении антикоррупционной экспертизы, предусматривающих проведение указанными органами данного мониторинга в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Методикой проведения мониторинга;

- для обеспечения объективного характера мониторинга сбор данных от федеральных органов исполнительной власти и последующий анализ поручить межведомственной рабочей группе (комиссии) при Совете при Президенте РФ по противодействию коррупции.

В деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

- внесение изменений и дополнений в законы и иные нормативные правовые акты

субъектов Российской Федерации о профилактике (противодействии) коррупции и о мониторинге правоприменения, предусматривающих проведение мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в рамках антикоррупционного мониторинга и мониторинга правоприменения в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Методикой проведения мониторинга;

- для обеспечения объективного характера мониторинга сбор данных от органов власти субъектов Российской Федерации и последующий анализ поручить рабочим группам координационных (совещательных) органов субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции либо комиссиям общественных палат субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции.

В деятельности органов местного самоуправления.

- внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты муниципальных образований о профилактике (противодействии) коррупции и о мониторинге правоприменения, предусматривающих проведение мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в рамках антикоррупционного мониторинга и мониторинга правоприменения в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Методикой проведения мониторинга;

- для обеспечения объективного характера мониторинга сбор данных от органов местного самоуправления и последующий анализ поручить рабочим группам координационных (совещательных) органов субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции либо комиссиям общественных палат субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции.

В деятельности независимых экспертов.

- внести дополнения в соглашения территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации с независимыми экспертами, предусматривающие проведение экспертами мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в рамках антикоррупционного мониторинга и мониторинга правоприменения в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Методикой проведения мониторинга.

Вместе с тем, проведенная апробация Методики показала необходимость сбора и анализа информации, которое не осуществляется в настоящее время в органах государственной власти и местного самоуправления.

В связи с этим целесообразно внедрение в органах государственной власти и местного самоуправления сбора и анализа информации по параметрам (показателям), установленным Методикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования, обосновано, что для решения задачи повышения эффективности АЭ НПА необходима организация мониторинга АЭ НПА одновременно и как механизма совершенствования нормотворчества и как инструмента профилактики коррупции. Мониторинг АЭ НПА может и должен содержать также: мониторинг влияния АЭ НПА на качество нормотворчества; мониторинг влияния АЭ НПА на уровень коррупциогенности российских нормативных правовых актов (вновь принимаемых и действующих ранее принятых); мониторинг влияния АЭ НПА на уровень коррупции в регулируемых прошедшими АЭ НПА сферах деятельности.

Проведенный анализ существующих форм и методов мониторинговых исследований, в которых представлены элементы требований по исследованию проведения АЭ НПА (в том числе подготовленная сравнительная таблицы требований к исследованию проведения АЭ НПА, содержащихся в разных методических рекомендациях по проведению мониторинга правоприменения, антикоррупционного мониторинга, учета хода АЭ НПА), показал, что для повышения эффективности АЭ НПА необходим специальный и комплексный мониторинг АЭ НПА, который должен ориентироваться на исследование более широкой системы показателей (параметров) проведения АЭ НПА и ее результативности.

В соответствии с выводами по итогам проведенного анализа комплексная методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА должна:

- включать исследование показателей, с одной стороны, исполнения всех предписаний (по принятию решений, совершению действий и соблюдению требований, запретов и ограничений) и, с другой стороны, результативности АЭ НПА, в том числе относительно решения вызвавших необходимость АЭ НПА проблем, достижения поставленных перед ней целей;

- ориентировать систему показателей результативности АЭ НПА на оценку степени влияния АЭ НПА на коррупциогенность нормативных правовых актов;

- обеспечивать возможность оценки степени реализации АЭ НПА по этим показателям и сопоставления по ним по органам и организациям, ответственным за проведение АЭ НПА и по годам исследования.

Проведенная апробация методики проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА показывает применимость предложенных в ней системы показателей и инструментов сбора первичной информации об их исполнении, ее анализа и оценки для достижения целей мониторинга.

Для полномасштабного применения подготовленной Методики необходимо будет обеспечить реализацию разработанных в рамках исследования предложений по правовому и организационному обеспечению систематического мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА, в том числе по формированию первичной информации о результатах АЭ НПА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции// Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. – М.:ИНФРА-М, 2004
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»
3. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»
4. Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации// Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. N 657
5. Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации// Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. N 69, ч. 9
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96 г. "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, N 10, ст. 1084)
7. Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»
8. Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации// Утверждены постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. N 1009
9. Регламент Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. N 260 // Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. N 260
10. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утв. постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 13.09.2013) "О Регламенте

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

11. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утв. Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 10.07.2013)

12. Положение о проведении антикоррупционной экспертизы в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Утверждено распоряжением Председателя Совета Федерации от 16 июля 2009 года № 316рп-СФ

13. Приказ Министерства экономического развития РФ от 23 ноября 2009 г. N 482 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства экономического развития Российской Федерации"

14. Приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 "Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований"

15. Приказ Минюста России от 21.10.2011 № 363 "Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы"

16. Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции// Министерство юстиции России/ <http://minjust.ru/node/1551>

17. Приказ Генеральной прокуратуры России от 28.12.2009 № 400 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов"

18. Президент РФ Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией 12 января 2004 г.// <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/01/58986.shtml>

Монографии и сборники

1. Антикоррупционный мониторинг: 1 полугодие 2012 года.- Казань, Комитет республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, 2012. – 45 с.

2. Механизм правового мониторинга: научно-практическое пособие //Отв. ред. А.В.Павлушкин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 160 с.

3. Правовой мониторинг: научно-практическое пособие // Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. - М., 2009.

4. Талапина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов// под ред. В.Н.Южакова. – М.: Центр стратег. разраб.; Статут. - 2007. – С. 96.

5. Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я., Найдено В.Н. Правовые акты: антикоррупционный анализ.- М.: Волтерс Клувер, 2010. - 176 с.

Статьи

6. Балдин А.К. Антикоррупционная экспертиза и мониторинг право применения как два институциональных элемента системы профилактики коррупции: соотношение и взаимное влияние // Право и государство: теория и практика. - 2012. - №5. - С. 41-45.

7. Ванев О.Н. К проблеме антикоррупционного мониторинга деятельности органов местного самоуправления // Право и образования . - 2011. - №11. - С. 121-127.

8. Павлушкин А.В., Нанба С.Б. Правовая регламентация антикоррупционного мониторинга// Механизм правового мониторинга: научно-практическое пособие //Отв. ред. А.В. Павлушкин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 88-105.

9. Результаты мониторинга нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией. – Иркутск, Областное государственное научно-исследовательское учреждение Институт законодательства и правовой информации. – 2009, 142 с.

10. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, классификация и специфика правового регулирования // Следователь. 2011. - № 9.

11. Смирнова М.Г. Правовой мониторинг как средство преодоления коррупции // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30-31 мая 2012 г.)/ Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. - М., 2012. - С. 546-555.

12. Разработка прикладной многофакторной программы проведения ежегодного мониторинга уровня коррупции в Ульяновской области с использованием данных правоохранительных, статистических органов и социологических исследований. – М.:

Отчет о НИР НИСИПП, 2011. – 54 с.

13. Стороженко И.В. Методологические основы антикоррупционного мониторинга в криминологическом значении // Российская юстиция . - 2010. - №9. - С. 56-60.

14. Черепанова Е.В. О мониторинге реализации ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов» // Журнал Российского права. - 2011. - №2. - С. 32-37.